

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

24 ноября 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 19 ноября 2015 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **С.В. Фролкина**, которая отметила, что необходимость разработки внесенного на обсуждение Пленума проекта постановления вызвана развитием профессионального спорта в России и введением правового регулирования трудовой деятельности спортсменов и тренеров.

С 30 марта 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, устанавливающий правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта. Одновременно начал действовать Федеральный закон от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации”, который дополнил Кодекс новой главой 54¹ “Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров”.

Вопросы правового регулирования профессионального спорта обсуждались на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, которое проводил Президент Российской Федерации **В.В. Путин** 2 июня 2015 г.

Центральное место в спорте, безусловно, занимают непосредственно спортивные отношения, т.е. отношения между организаторами спортивных соревнований и их участниками, однако трудовые и иные связанные с ними отношения между спортсменами и работодателями являются не менее важными. Проведенный Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации анализ судебной практики по применению законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров, показал, что ряд правовых вопросов решается судами по-разному. Для правильного и единообразного толкования этих норм необходимы определенная систематизация и надлежащее обоснование правовых позиций по наиболее сложным для правоприменительной практики вопросам.

В связи с подготовкой проекта была проделана большая работа по выявлению проблем в применении законодательства при разрешении споров с участием спортсменов и тренеров, изучены не только судебная практика по этой категории дел, но и многочисленные научные публикации, посвященные различным аспектам труда спортсменов и тренеров, соотношению общего и специального регулирования этой сферы их деятельности.

В рабочую группу по подготовке проекта постановления Пленума вошли представители Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства спорта Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российского футбольного союза, Федерации хоккея России, Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Подготовленный текст проекта направлялся для обсуждения в суды, научные и образовательные учреждения: в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, в котором имеется единственная в России кафедра спортивного права, в Российский государственный университет правосудия, в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и в другие учреждения.

Проект постановления обсуждался Судебными коллегиями Верховного Суда по гражданским, административным делам и по экономическим спорам, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Структура проекта постановления определялась с учетом последовательности изложения норм, содержащихся в главе 54¹ Трудового кодекса Российской Федерации “Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров”.

В прениях по докладу выступили судья Московского областного суда **Т.А. Немова**, заместитель Министра спорта Российской Федерации **Н.В. Паршикова**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**, доцент кафедры трудового права и права социального обеспече-

ния Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук **О.А. Шевченко**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

1 декабря 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”.

17 декабря 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О судебной практике по делам о вымогателстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 10 декабря 2015 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Е.В. Пейсикова**, которая отметила, что проект постановления подготовлен в соответствии с планом работы Верховного Суда Российской Федерации на второе полугодие 2015 года.

В целях подготовки проекта была разработана и направлена в регионы специальная программа изучения практики. Обобщенные материалы позволили выявить вопросы, которые, по мнению судов, нуждаются в разъяснении Пленума, и подготовить представленный проект с учетом предложений и замечаний, высказанных верховными, областными и равными им судами, членами рабочей группы, ведущими научными учреждениями и учебными заведениями. В рабочую группу по разработке проекта входили представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД и ФСБ России, ученые Российского государственного университета правосудия, Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Академии управления и Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Разработка проекта постановления осуществлялась с учетом результатов его обсуждения Научно-консультативным советом при Верховном Суде Российской Федерации, судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Актуальность подготовки данного постановления обусловлена тем, что в настоящее время судами при рассмотрении уголовных дел о вымогателстве учитываются разъяснения, данные Пленумом в постановлении “О судебной практике по делам о вымогателстве” от 4 мая 1990 г., т.е. принятые 25 лет назад, в отношении порядка применения ст. 148 УК РСФСР. Авторы представленного на обсуждение проекта постановления стремились обеспечить преемственность действовавшего постановления Пленума в той части, где его прежняя редакция не противоречит современному законодательству и сложившейся правоприменительной практике. Вместе с тем за время, прошедшее с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, сформирована практика применения ст. 163 УК РФ;

при этом у судов возникли вопросы, связанные с квалификацией вымогателства, исходя из его признаков, определенных указанной статьей и отличающихся от ранее действующей нормы.

В докладе подчеркнуто, что в проекте рассматриваются только вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ. Вопросы квалификации вымогателства ряда предметов, ограниченных в гражданском обороте, в том числе оружия, боеприпасов, наркотических средств или психотропных веществ, радиоактивных веществ, а также вымогателства взятки или предмета коммерческого подкупа, ответственность за которые предусмотрена в специальных нормах уголовного закона, в данном проекте постановления не рассматриваются.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Саратовского областного суда **О.В. Борисов**, судья Калининградского областного суда **Ж.Л. Лемешевская**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Аристов**, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Е.Н. Карабанова**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

22 декабря 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” и “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”, проекты которых обсуждались на заседании Пленума, состоявшемся 1 декабря 2015 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **О.К. Зателепин**, который отметил, что в настоящее время вопросы назначения наказания разъясняются в целом ряде постановлений Пленума, два из которых посвящены исключительно назначению и исполнению наказания: постановление “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” от 11 января 2007 г. № 2 и постановление “О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания” от 29 октября 2009 г. № 20.

Многие из содержащихся в них разъяснений сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Однако, как показал анализ материалов судебной практики, имеющихся разъяснений явно не достаточно. У судов возникли новые вопросы, связанные прежде всего с изменением уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. За период с момента принятия постановления Пленума 2007 года только в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся видов и назначения наказания, внесено около 70 изменений (принято почти 30 федеральных законов). Изменялись и правила назначения наказания.

Отмеченные обстоятельства обусловили необходимость анализа судебной практики прежде всего по но-

вым вопросам назначения и исполнения наказания. Кроме этого, в результате внесенных изменений у судов появилась возможность более широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы. К примеру, доля лиц, осужденных к лишению свободы, постепенно уменьшается. В 2007 году реальное лишение свободы применено в отношении 33% лиц от общего числа осужденных, в 2014 году — первом полугодии 2015 года — в отношении 29—30% осужденных. Условное осуждение к этому виду наказания сократилось более существенно: с 42% в 2007 году, до 24% в первом полугодии 2015 г. Суды стали чаще применять такие виды наказания, как обязательные и исправительные работы. В частности, количество лиц, осужденных к этим наказаниям, с 2007 года выросло вдвое.

С учетом выявленных изменений в структуре видов назначенных наказаний у судов появилось больше вопросов о назначении и исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Именно этим вопросам посвящена значительная часть новых разъяснений.

Кроме этого, разработчики проектов постановлений, изучив полученные из судов сведения о том, какие вопросы вызывают у них наибольшие сложности при назначении наказания, а также их предложения о включении всех общих вопросов о назначении наказания в один документ, приняли решение о подготовке нового единого постановления Пленума о назначении наказания, а вопросы исполнения наказания, которые ранее освещались как в постановлении 2007 года, так и в постановлении 2009 года, разъяснить отдельно — путем внесения соответствующих дополнений в постановление Пленума “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” от 20 декабря 2011 г. Решено также не касаться в новом постановлении вопросов назначения наказания несовершеннолетним, поскольку они нашли разрешение в постановлении Пленума от 1 февраля 2011 г.

Итогом проведенной работы явились представленные на обсуждение проекты постановлений, которые в процессе подготовки обсуждались во всех судах общей юрисдикции, в 14 ведущих юридических учебных и научных заведениях страны, на заседании рабочей группы, в состав которой вошли представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Российского государственного университета правосудия, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда.

Кроме этого, проекты были предметом обсуждений двух семинаров-совещаний — в октябре минувшего года в Симферополе и Севастополе, в ноябре — в Йошкар-Оле, в проведении которых приняли участие суды десяти регионов.

В прениях по докладу выступили судья Пензенского областного суда **В.А. Ховрин**, судья Ростовского областного суда **А.А. Дегтярев**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Аристов**, профессор кафедры уголовного права, заведующий отделом уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук **Ю.Е. Пудовочкин**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 52 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 ноября 2015 г.

О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Правовое регулирование трудовых отношений работников — спортсменов и тренеров осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ), Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”), другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы трудового права, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными ак-

тами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8—10 ТК РФ).

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, ограничивающие применение общих норм ТК РФ либо предусматривающие для данных категорий работников дополнительные правила в связи с особым характером и условиями труда спортсменов и тренеров, психофизиологическими особенностями организма спортсменов, устанавливаются согласно части третьей статьи 348¹ ТК РФ трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (при наличии такой организации).

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, влекущие за собой снижение уровня гарантий работникам, ограничение их

прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, а также случаи и порядок установления указанных особенностей регулирования труда другими (помимо ТК РФ) актами, содержащими нормы трудового права, исчерпывающе определены главой 54¹ ТК РФ “Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров” (статья 252 и часть четвертая статьи 348¹ ТК РФ). Не допускается установление таких особенностей регулирования труда спортсменов, тренеров иными актами, содержащими нормы трудового права, в иных случаях или в ином порядке, помимо указанных в главе 54¹ ТК РФ. Названной главой ТК РФ, в частности, предусмотрена возможность установления коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами особенностей режима рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенностей оплаты труда спортсменов, тренеров в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (часть пятая статьи 348¹ ТК РФ).

2. При рассмотрении дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов, тренеров, следует учитывать, что локальные нормативные акты, которыми согласно части третьей статьи 348¹ ТК РФ могут устанавливаться особенности регулирования труда названных категорий работников, должны приниматься работодателем не только в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ, закрепляющей общие правила принятия таких актов, но и с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальные нормативные акты, принятые без соблюдения установленного статьей 372 ТК РФ порядка учета мнения представительного органа работников (при наличии такого представительного органа), на основании части четвертой статьи 8 ТК РФ не подлежат применению. Локальные нормативные акты, устанавливающие особенности регулирования труда спортсменов и тренеров, принятые с нарушением требований части третьей статьи 348¹ ТК РФ о порядке их принятия, исходя из положений части четвертой статьи 8 ТК РФ также не подлежат применению.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 16 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” общероссийские спортивные федерации наделены, в частности, правами разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, а также утверждать нормы, устанавливающие права, обязанности (в том числе нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия пере-

хода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации) и спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта.

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” к общероссийским спортивным федерациям относятся общероссийские общественные организации, которые созданы на основе членства, получили государственную аккредитацию и целями которых являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов — членов спортивных сборных команд Российской Федерации (например, Общероссийская общественная организация “Федерация хоккея России”, Общероссийская общественная организация “Российский футбольный союз”, Общественная организация “Всероссийская федерация волейбола”, Общероссийская общественная организация “Федерация велосипедного спорта России”, Общероссийская общественная организация “Всероссийская федерация легкой атлетики”).

3. Работниками, на которых распространяются положения главы 54¹ ТК РФ, согласно части первой статьи 348¹ ТК РФ независимо от наименования их должностей являются:

спортсмены — работники, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта;

тренеры — работники, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства составительной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов.

В качестве работодателей в трудовых отношениях со спортсменами, тренерами в соответствии с частью второй статьи 348¹ ТК РФ могут выступать физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также юридические лица (организации) различных организационно-правовых форм, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта (спортивные федерации, спортивные клубы, центры спортивной подготовки, организации дополнительного образования детей, профессиональные образовательные организации и др.).

4. Разрешение индивидуальных трудовых споров, одной из сторон которых является работник — спортсмен или тренер, согласно пункту 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и статьям 382, 391 ТК РФ, относится к компетенции судов общей юрисдикции. К числу таких дел относятся, в частности, дела:

по искам спортсменов, тренеров о возложении на работодателя обязанности внести записи в трудовую книжку (статья 66 ТК РФ);

об оспаривании спортсменом, тренером примененного к нему работодателем дисциплинарного взыскания (статьи 192, 193 ТК РФ);

по искам спортсменов, тренеров о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате, установленной трудовым договором в соответствии с действующими у работодателя системами оплаты труда (статьи 136, 140, 142, 236 ТК РФ);

по искам работодателей о возмещении спортсменами, тренерами ущерба, причиненного работодателю (статья 238 ТК РФ).

При наличии в трудовом договоре со спортсменом, с тренером условий, носящих гражданско-правовой характер, в том числе порождающих обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях в соответствии с положениями (регламентами) об этих соревнованиях, споры, возникшие по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения таких условий, на основании части 3 статьи 3 ГПК РФ могут передаваться по соглашению сторон в специализированные третейские суды (например, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»).

В случае, если имеется соглашение сторон о передаче спора об исполнении условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, на рассмотрение и разрешение третейского суда и от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступило возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в суде, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения (абзац шестой статьи 222, часть 1 статьи 223 ГПК РФ).

Вопрос о том, является ли возникший между работником — спортсменом, тренером и работодателем спор индивидуальным трудовым или гражданско-правовым спором, разрешается судом на основании статьи 381 ТК РФ. Согласно части первой названной статьи ТК РФ индивидуальный трудовой спор представляет собой неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

5. В трудовой договор со спортсменом, с тренером включаются:

сведения, предусмотренные частью первой статьи 57 ТК РФ, — фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя — физического лица, зарегистрированного в установленном порядке в

качестве индивидуального предпринимателя и осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), заключивших трудовой договор, место и дата заключения трудового договора и др.;

условия, установленные частью второй статьи 57 ТК РФ в качестве обязательных для включения в трудовой договор (место работы, трудовая функция работника, дата начала работы и др.).

Помимо указанных условий обязательными для включения в трудовой договор со спортсменом являются условия, перечисленные в части третьей статьи 348² ТК РФ (об обязанности работодателя обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров); об обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям; об обязанности спортсмена принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию работодателя и др.).

Обязательным для включения в трудовой договор с тренером помимо сведений и условий, предусмотренных частями первой и второй статьи 57 ТК РФ, в соответствии с частью четвертой статьи 348² ТК РФ является условие об обязанности тренера принимать меры по предупреждению нарушения спортсменом (спортсменами) общероссийских антидопинговых правил и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями.

Если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо сведения и (или) условия из числа предусмотренных частями первой и второй статьи 57, частями третьей и четвертой статьи 348² ТК РФ, данное обстоятельство не является основанием для признания трудового договора незаключенным или его расторжения. Трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями. При этом недостающие сведения вносятся непосредственно в текст трудового договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которое является неотъемлемой частью трудового договора (часть третья статьи 57 ТК РФ).

6. В трудовом договоре со спортсменом, с тренером могут предусматриваться:

дополнительные условия, указанные в части четвертой статьи 57 ТК РФ, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности, об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте, об испытании, другие условия;

дополнительные условия, перечень которых содержится в части пятой статьи 348² ТК РФ: о согласии спортсмена, тренера на передачу рабо-

тодателем их персональных данных, копии трудового договора в общероссийскую спортивную федерацию по соответствующим виду или видам спорта, а в случае включения спортсмена, тренера в состав спортивной сборной команды Российской Федерации — также на передачу копии трудового договора в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по проведению государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта; об обязанности спортсмена, тренера использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем; об обязанности спортсмена, тренера соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена, тренера; и др.;

условия о дополнительных гарантиях и компенсациях, названные в части пятой статьи 348¹⁰ ТК РФ, в том числе о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации, о размерах и порядке выплаты дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность, о предоставлении питания за счет работодателя, о социально-бытовом обслуживании, об обеспечении спортсмена, тренера и членов их семей жилым помещением на период действия трудового договора, других гарантиях и компенсациях.

В трудовой договор со спортсменом, тренером также могут быть включены условия, носящие гражданско-правовой характер, в том числе порождающие обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Такими условиями являются, например, условия о передаче работодателем спортсмену, тренеру жилого помещения в собственность, о предоставлении спортсменом, тренером работодателю прав на использование изображения, фамилии, имени, отчества, образов подписи и почерка, стилизованных и фотографических образов спортсмена и др.

7. Трудовой договор со спортсменом, с тренером может заключаться на неопределенный срок, а также на определенный срок не более пяти лет (часть первая и вторая статьи 58, части первая и вторая статьи 348² ТК РФ).

При рассмотрении споров, связанных с признанием срочного трудового договора со спортсменом трудовым договором, заключенным на неопределенный срок, необходимо исходить из того, что заключение срочного трудового договора со спортсменом, в соответствии с частью первой статьи 348² ТК РФ, является обоснованным, если такой договор заключен на основе добровольного согласия работника и работодателя.

Заключение срочного трудового договора с тренером по соглашению сторон допускается при приеме на работу в целях проведения со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществления руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных

результатов в профессиональном спорте, а также с тренерами спортивных сборных команд (часть вторая статьи 348² ТК РФ).

Под профессиональным спортом следует понимать часть спорта, направленную на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату (пункт 11 статьи 2 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”).

При приеме на работу иных тренеров, не названных в части второй статьи 348² ТК РФ, то есть тренеров, выполнение трудовой функции которыми осуществляется не в профессиональном спорте, а также не в спортивных сборных командах, срочный трудовой договор по соглашению сторон может заключаться в соответствии с частью второй статьи 58 ТК РФ без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения в случаях, перечисленных в части второй статьи 59 ТК РФ (например, с лицами, поступающими на работу по совместительству).

8. Условие о срочном характере трудового договора, заключенного со спортсменом, с тренером, исходя из положений части четвертой статьи 58 ТК РФ, утрачивает силу и такой трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок в случае, когда ни одна из сторон не потребовала его расторжения в связи с истечением срока действия срочного трудового договора, и спортсмен, тренер продолжают работу после истечения срока действия трудового договора.

Многократное заключение срочных трудовых договоров со спортсменом, с тренером для выполнения одной и той же трудовой функции, допускаемое нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями, само по себе не является основанием для признания срочного трудового договора со спортсменом, с тренером заключенным на неопределенный срок.

9. При разрешении трудовых споров по требованиям спортсменов о признании наличия трудовых отношений в случаях, если спортсмены фактически допускались к тренировочным мероприятиям до подписания трудового договора с целью предварительной проверки профессиональных навыков и решения вопроса о приеме на работу, надлежит исходить из характера трудовой функции спортсмена (часть первая статьи 348¹ ТК РФ).

На основании положений части первой статьи 348² ТК РФ, устанавливающих возможность заключения срочных трудовых договоров с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям наряду с участием в спортивных соревнованиях, а также части третьей статьи 16 и части второй статьи 67 ТК РФ, предусматривающих возникновение трудовых отношений и заключение трудового договора при фактическом допущении работника к работе, трудовые отношения со спортсменом

возникают, а трудовой договор считается заключенным, если спортсмен, трудовой договор с которым не оформлен надлежащим образом, был допущен с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя к тренировочным мероприятиям, проводимым работодателем.

10. Трудовой договор с тренерами — преподавателями организаций, осуществляющих образовательную деятельность, трудовая функция которых предусматривает выполнение обязанностей по обучению, воспитанию обучающихся, заключается с соблюдением ограничений, предусмотренных статьями 46 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, а также статьями 331 и 351¹ ТК РФ. Эти ограничения должны соблюдаться и при заключении трудового договора с тренерами в детско-юношеском спорте.

11. Трудовой договор с работником, трудовая функция которого состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов, в силу пункта 24 статьи 2 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, может быть заключен с лицом, имеющим соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование.

Требования к образованию указанных работников определяются на основании положений соответствующих профессиональных стандартов, а также разделов Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (раздел “Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта”, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 августа 2011 года № 916н, и раздел “Квалификационные характеристики должностей работников образования”, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года № 761н).

Соответствующим образованием в зависимости от конкретных трудовых действий, выполняемых работником в рамках обусловленной трудовой функции, может являться высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование в области физической культуры и спорта, или высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование в области физической культуры и спорта, или среднее профессиональное образование в области адаптивной физической культуры, или высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование в области физической культуры и спорта и дополнительное профессиональное образование в области адаптивной физической культуры.

Вместе с тем согласно положениям Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих претендующие на работу в качестве тренера, тренера-преподавателя лица, не имеющие специальной подготовки, но обладающие достаточным практическим опытом и компетентностью, могут быть назначены на соответствующие должности по рекомендации аттестационной комиссии (пункт 6 раздела I “Общие положения” раздела “Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта”, пункт 9 раздела I “Общие положения” раздела “Квалификационные характеристики должностей работников образования”) или по результатам аттестации, осуществляемой общероссийской спортивной федерацией по соответствующим виду или видам спорта.

12. При заключении трудового договора о работе в качестве тренера с иностранными гражданами и лицами без гражданства, привлекаемыми в качестве высококвалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта (статья 20⁴ Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”), оценка компетентности и уровня квалификации приглашаемого высококвалифицированного специалиста, в силу пункта 3 статьи 13² Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”), осуществляется самостоятельно работодателем, который при этом несет соответствующие риски.

В случаях, указанных в абзаце первом пункта 12 настоящего постановления, для оценки компетентности и уровня квалификации лица, принимаемого на работу в качестве тренера, работодатель, согласно пункту 4 статьи 13² Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, использует: документы и сведения, подтверждающие наличие у данного специалиста профессиональных знаний и навыков; сведения о результатах его трудовой деятельности, включая отзывы иных работодателей и заказчиков работ (услуг), заключавших с ним гражданско-правовые договоры на выполнение работ (оказание услуг) в качестве тренера, в том числе иностранных; сведения, представленные организациями, профессионально занимающимися оценкой и подбором персонала; сведения о результатах интеллектуальной деятельности, автором или соавтором которых является лицо, претендующее на работу в качестве тренера; сведения о его профессиональных наградах и других формах признания его профессиональных достижений; сведения об итогах проведенных работодателем конкурсов; иные объективные, достоверные и проверяемые документы и сведения.

13. Надлежащим исполнением работодателем предусмотренной абзацем вторым части третьей статьи 348² ТК РФ обязанности по обеспечению проведения тренировочных мероприятий и уча-

ствия спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров) следует признавать назначение спортсмену в качестве тренера лица, соответствующего требованиям закона, изложенным в пунктах 11, 12 настоящего постановления.

Необеспечение работодателем проведения тренировочных мероприятий и участия спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров), в том числе назначение спортсмену в качестве тренера лица, которое не имеет соответствующего образования и не отвечает требованиям закона, изложенным в пунктах 11, 12 настоящего постановления, в силу статьи 379 ТК РФ, предусматривающей формы самозащиты работниками трудовых прав, может являться основанием для отказа спортсмена от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью.

14. При рассмотрении дел по спорам, касающимся исполнения спортсменом предусмотренной абзацем третьей части третьей статьи 348² ТК РФ обязанности соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям, следует исходить из того, что спортивный режим определяется с учетом содержания локальных нормативных актов, принятых работодателем, трудового договора, заключенного спортсменом, и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, в которых спортсмен принимает участие.

Спортивный режим предусматривает не только соблюдение установленного локальным нормативным актом работодателя или трудовым договором со спортсменом режима рабочего дня и правил внутреннего распорядка организации, но и личного режима спортсмена, включая выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок и условий, устанавливающих ограничения для спортсмена по различным критериям (например, режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, занятия физическими упражнениями помимо тренировочных мероприятий, проводимых работодателем), следование нормам морали и нравственности и т.д.

За несоблюдение по вине спортсмена установленного спортивного режима, в том числе ограничений, действие которых распространяется не только на его рабочее время, но и на время отдыха, а также за невыполнение по вине спортсмена планов подготовки к спортивным соревнованиям работодатель вправе применить к спортсмену дисциплинарное взыскание (статьи 192, 193 ТК РФ).

15. Обязательным для спортсменов является прохождение предусмотренных статьей 348³ ТК РФ предварительных (при поступлении на работу), периодических (в течение трудовой деятельности, но не реже одного раза в год) и внеочередных (по просьбам спортсменов в соответствии с медицинскими рекомендациями) медицинских осмотров, которые работодатель обязан органи-

зовывать за счет собственных средств с сохранением за спортсменами места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения этих медицинских осмотров.

Спортсмен, не прошедший в установленном порядке обязательный медицинский осмотр, отстраняется (не допускается) работодателем от участия в спортивных соревнованиях и подготовки к ним на весь период до прохождения медицинского осмотра (части первая и вторая статьи 76 ТК РФ). В период отстранения от работы (недопущения к работе) по названному основанию заработная плата спортсмену не начисляется. В случаях отстранения от работы спортсмена, который не прошел обязательный медицинский осмотр не по своей вине, ему производится оплата за все время отстранения от работы как за простой (часть третья статьи 76 ТК РФ).

Отказ спортсмена или уклонение без уважительных причин от обязательного медицинского осмотра является дисциплинарным проступком, за совершение которого работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание.

16. Временный перевод спортсмена к другому работодателю, согласно статье 348⁴ ТК РФ, допускается на срок, не превышающий одного года, и только в том случае, если работодатель не имеет возможности обеспечить его участие в соревнованиях. Такой перевод может быть осуществлен по согласованию между работодателями и с письменного согласия спортсмена. При отказе спортсмена от временного перевода к другому работодателю продолжает действовать заключенный трудовой договор, в силу которого работодатель обязан обеспечить участие спортсмена в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям.

Содержание срочного трудового договора, который заключается между спортсменом и работодателем по месту временной работы, определяется в соответствии с нормами статьи 57 ТК РФ, предусматривающими общие положения о содержании трудового договора, а также нормами статьи 348² и части пятой статьи 348¹⁰ ТК РФ, регламентирующими заключение и условия трудовых договоров со спортсменами.

При временном переводе спортсмена к другому работодателю изменение трудовой функции спортсмена, определенной первоначально заключенным трудовым договором, не допускается. По смыслу части четвертой статьи 72¹ ТК РФ, запрещается переводить спортсмена на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья.

17. В случае если по истечении срока временного перевода к другому работодателю спортсмен продолжает работать у работодателя по месту временной работы и ни спортсмен, ни работодатель по месту временной работы, ни работодатель, с которым первоначально заключен трудовой договор, не требуют прекращения трудового договора, заключенного на период временного перевода, и возобновления первоначально заключенного трудового договора, то первоначально заключенный трудовой договор прекращается (часть седьмая статьи 348⁴ ТК РФ) со следующего

рабочего дня после календарной даты окончания срока временного перевода по основанию, предусмотренному пунктом 5 части первой статьи 77 ТК РФ (перевод работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю или переход на выборную работу (должность)).

Действие трудового договора, заключенного на период временного перевода, продлевается на срок, определяемый соглашением сторон. Если спортсмен продолжает работу после истечения срока действия трудового договора, заключенного на период временного перевода, при отсутствии соглашения с работодателем о сроке, на который продлевается действие этого трудового договора, на основании части четвертой статьи 58 ТК РФ трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок.

18. В силу норм частей третьей и шестой статьи 348⁴ ТК РФ по истечении срока временного перевода к другому работодателю, а также при досрочном прекращении трудового договора, заключенного на период временного перевода спортсмена к другому работодателю по любому из оснований, предусмотренных ТК РФ, первоначально заключенный трудовой договор действует в полном объеме (как для работника, так и для работодателя) со следующего рабочего дня после календарной даты, с которой связывается прекращение трудового договора, заключенного на период временного перевода. Первоначальный трудовой договор, действие которого возобновлено, может быть прекращен по основаниям, предусмотренным ТК РФ.

Согласно части третьей статьи 348⁴ ТК РФ на период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, но течение его срока не прерывается. По истечении указанного периода, а также при досрочном прекращении трудового договора, заключенного на период временного перевода спортсмена к другому работодателю по любому из оснований, предусмотренных ТК РФ, первоначально заключенный трудовой договор действует в полном объеме (части третья и шестая статьи 348⁴ ТК РФ), в том числе в части условия о его сроке, определенного сторонами при заключении этого трудового договора. Период, на который приостанавливалось действие первоначально заключенного трудового договора, засчитывается в стаж работы, дающий право на ежегодные оплачиваемые отпуска (статья 121 ТК РФ).

19. Спортсмен, тренер, как установлено статьей 348⁷ ТК РФ, имеют право работать по совместительству у другого работодателя в качестве спортсмена или тренера только с разрешения работодателя по основному месту работы. В период временного перевода спортсмена к другому работодателю разрешение на работу по совместительству необходимо получить как у работодателя по месту временной работы, так и у работодателя, с которым первоначально заключен трудовой договор.

Ограничение, предусмотренное статьей 348⁷ ТК РФ, применяется только в случае работы

спортсмена, тренера по совместительству также в качестве спортсмена или тренера, т.е. выполнения трудовой функции спортсмена или тренера. Иная работа по совместительству не требует получения разрешения работодателя по основному месту работы.

В случае заключения трудового договора о работе по совместительству с нарушением требований статьи 348⁷ ТК РФ такой договор подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 11 части первой статьи 77 ТК РФ (нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы).

20. Положения ТК РФ, определяющие случаи и порядок заключения трудовых договоров с лицами в возрасте до восемнадцати лет, а также условия использования их труда, применяются к трудовым отношениям со спортсменами в возрасте до восемнадцати лет с особенностями, установленными статьей 348⁸ ТК РФ.

Заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста четырнадцати лет (в том числе в случае временного перевода спортсмена к другому работодателю), согласно частям пятой и шестой статьи 348⁸ ТК РФ, допускается с согласия одного из родителей (опекуна), а также с разрешения органа опеки и попечительства. Пунктом 1 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации осуществление защиты прав и законных интересов ребенка возлагается на родителей и/или лиц, их заменяющих. Исполнение обязанностей опекунов несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым опекуны не назначаются, в силу пункта 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), возлагается на указанные организации.

Частью пятой статьи 348⁸ ТК РФ предусмотрена выдача органом опеки и попечительства разрешения на заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста четырнадцати лет, на основании предварительного медицинского осмотра, порядок проведения которого определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (Министерством здравоохранения Российской Федерации). В выдаваемом органом опеки и попечительства разрешении на заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста четырнадцати лет, указываются максимально допустимая продолжительность ежедневной работы этого спортсмена и другие условия, в которых он может выполнять работу без ущерба для своего здоровья и нравственного развития.

Трудовой договор от имени спортсмена, не достигшего возраста четырнадцати лет, подписывается его родителем или лицом, его заменяющим.

Продолжительность ежедневной работы для спортсменов, не достигших возраста восемнадцати лет, может устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (часть вторая статьи 348⁸ ТК РФ) с превышением предельной продолжительности ежедневной работы (смены), предусмотренной частью первой статьи 94 ТК РФ для работников в возрасте до восемнадцати лет (5 часов для работников в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет и 7 часов для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет), но при условии соблюдения предельной еженедельной продолжительности рабочего времени, установленной для таких работников частью первой статьи 92 ТК РФ (24 часа в неделю для работников в возрасте до шестнадцати лет и 35 часов в неделю для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет).

Продолжительность рабочего времени спортсменов, которые обучаются в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и работают в течение учебного года в свободное от получения образования время, согласно части четвертой статьи 92 ТК РФ, не может превышать половины норм, установленных частью первой данной статьи для лиц соответствующего возраста.

Случаи и порядок направления в служебные командировки, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни спортсменов, не достигших возраста восемнадцати лет, могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (часть третья статьи 348⁸ ТК РФ).

Частью четвертой статьи 348⁸ ТК РФ допускается превышение спортсменом, не достигшим возраста восемнадцати лет, предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную. Такие нормы нагрузок установлены в соответствии со статьей 265 ТК РФ постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 7 апреля 1999 года № 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную". Превышение указанных норм нагрузок спортсменом, не достигшим возраста восемнадцати лет, возможно во время участия в спортивных мероприятиях, если это необходимо в соответствии с планом подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

21. В период временной нетрудоспособности спортсмена вследствие спортивной травмы, полученной им при исполнении обязанностей по трудовому договору, работодатель, в соответствии с частью третьей статьи 348¹⁰ ТК РФ, обязан за счет собственных средств производить спортсмену доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка в случае, когда размер указанного пособия ниже среднего заработка спортсмена и разница между размером указанного пособия и размером среднего

заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию спортсмена, осуществляемому работодателем.

При рассмотрении споров об осуществлении работодателем указанной выплаты следует исходить из того, что спортивной травмой является любое увечье или иное повреждение здоровья, связанное со спортивной деятельностью, если повлекшие повреждение здоровья действия осуществлялись спортсменом в рамках выполнения возложенных на него трудовым договором обязанностей по подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях.

Временная нетрудоспособность спортсмена, влекущая наступление обязанности работодателя по осуществлению выплаты, указанной в части третьей статьи 348¹⁰ ТК РФ, может быть вызвана не только спортивной травмой, полученной спортсменом при исполнении обязанностей по трудовому договору, но и профессиональным заболеванием, связанным со спортивной деятельностью.

22. В силу части четвертой статьи 348¹⁰ ТК РФ невключение работодателем спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании по любым причинам, в том числе в связи с тем, что спортсмен не отвечает требованиям, установленным организатором спортивного соревнования, не является основанием для снижения заработной платы спортсмена. В указанных случаях работодатель обязан обеспечить участие спортсмена в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям и не вправе вводить в отношении спортсмена режим простоя (временной приостановки работы) или иным образом отстранять его от подготовки к спортивным соревнованиям. В этих же случаях не применяются положения статей 155, 157 ТК РФ, регламентирующие оплату труда при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей и оплату времени простоя, а заработная плата спортсмену выплачивается в полном объеме.

23. Условия о дополнительных гарантиях и компенсациях, которые на основании части пятой статьи 348¹⁰ ТК РФ устанавливаются спортсменам и тренерам коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовыми договорами помимо гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ (о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации и др.), а также включенные в трудовые договоры условия гражданско-правового характера о предоставлении спортсмену, тренеру жилого помещения, денежных выплат и т.п. подлежат выполнению работодателем (часть вторая статьи 22 ТК РФ).

При рассмотрении исков спортсменов, тренеров по требованиям, связанным с предоставлением дополнительных гарантий и компенсаций, а также с осуществлением других денежных выплат, предоставлением имущества, выполнением других условий трудового договора, суду необхо-

можно проверить соблюдение требований законодательства и иных нормативных правовых актов при включении этих условий в трудовой договор.

Суд, установив нарушение условиями трудового договора требований законодательства, иных нормативных правовых актов, в том числе общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом (статьи 1, 2 ТК РФ), норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, а также законных интересов работодателя, других работников, иных лиц (например, собственника имущества организации), вправе отказать в удовлетворении иска спортсмена, тренера к работодателю о взыскании денежных выплат, предоставлении имущества, выполнении других условий трудового договора или удовлетворить иск не в полном объеме.

Мотивы, по которым суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска либо о его частичном удовлетворении, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

24. Согласно статье 348¹¹ ТК РФ помимо оснований прекращения трудового договора, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами, трудовой договор со спортсменом может быть прекращен в случаях его спортивной дисквалификации на срок шесть и более месяцев (пункт 1 статьи 348¹¹ ТК РФ), а также нарушения спортсменом, в том числе однократного, общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанного нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации (пункт 2 статьи 348¹¹ ТК РФ).

Под спортивной дисквалификацией спортсмена согласно пункту 14 статьи 2 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” понимается отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта или общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта за нарушение правил вида спорта, или положений (регламентов) спортивных соревнований, или антидопинговых правил, или норм, утвержденных международными спортивными организациями, или норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями.

Правом отстранять спортсменов от участия в спортивных соревнованиях не наделены местные и региональные спортивные федерации, понятие которых дано в статье 13 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”.

Спортивная дисквалификация на срок менее шести месяцев не является основанием прекращения трудового договора со спортсменом по пункту 1 статьи 348¹¹ ТК РФ.

Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использова-

ния в спорте (часть 1 статьи 26 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”).

Антидопинговые правила содержатся, в частности, в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 года и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ “О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте” (далее — Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте), во Всемирном антидопинговом кодексе, принятом Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 года в Копенгагене и включенном в добавление 1 к названной конвенции, а также в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных приказом Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 года № 638, и в Порядке проведения допинг-контроля, утвержденном приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 13 мая 2009 года № 293.

Нарушением антидопингового правила являются одно или несколько нарушений из числа указанных в статье 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и в части 3 статьи 26 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, например, отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с антидопинговыми правилами или уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

25. Предусмотренные статьей 348¹¹ ТК РФ основания прекращения трудового договора со спортсменом в соответствии с частью второй статьи 192 ТК РФ относятся к дисциплинарным взысканиям, в связи с чем работодатель при прекращении трудового договора со спортсменом по этим основаниям обязан соблюсти порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий, установленные статьей 193 ТК РФ.

Днем обнаружения проступка, с которого начинается течение установленного частью третьей статьи 193 ТК РФ месячного срока для наложения на спортсмена дисциплинарного взыскания, указанного в статье 348¹¹ ТК РФ, считается день, когда работодателю стало известно о вынесении решения о спортивной дисквалификации спортсмена или решения соответствующей антидопинговой организации, признавшей нарушение спортсменом общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями.

Для исчисления шестимесячного срока, по истечении которого к работнику не может быть применено дисциплинарное взыскание (часть четвертая статьи 193 ТК РФ), днем совершения

спортсменом проступка, являющегося основанием прекращения трудового договора в соответствии со статьей 348¹¹ ТК РФ, считается день принятия решения соответствующей организации о спортивной дисквалификации спортсмена или о признании нарушения спортсменом антидопинговых правил.

26. Трудовой договор с тренерами — преподавателями образовательных организаций, выполняющими учебно-тренировочную и воспитательную работу с обучающимися, воспитанниками, помимо оснований, предусмотренных ТК РФ (статьи 77, 81, 83, 84) и иными федеральными законами, может быть прекращен по дополнительным основаниям прекращения трудового договора с педагогическими работниками: в случае повторного в течение одного года грубого нарушения устава организации, осуществляющей образовательную деятельность (пункт 1 статьи 336 ТК РФ), а также в случае применения, в том числе однократного, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (пункт 2 статьи 336 ТК РФ).

27. Согласно части первой статьи 348¹² ТК РФ спортсмен, тренер имеют право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию), предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц. Исключение составляют случаи заключения трудового договора на срок менее четырех месяцев, когда спортсмен, тренер вправе расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя не позднее чем за две недели (часть первая статьи 80 ТК РФ).

Нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, для отдельных категорий спортсменов, тренеров могут быть установлены ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, предусматривающие сроки предупреждения о переходе, превышающие один месяц (часть вторая статьи 348¹² ТК РФ, пункт 5 части 1 статьи 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). Продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора по инициативе спортсмена, тренера (по собственному желанию), относящихся к категориям, для которых установлены такие сроки, согласно части второй статьи 348¹² ТК РФ определяется в трудовом договоре в соответствии с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта.

Перечень видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, утвержден приказом Министерства спор-

та Российской Федерации от 23 мая 2014 года № 346.

28. В силу части третьей статьи 348¹² ТК РФ в трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям (часть третья статьи 192 ТК РФ).

Статьей 348¹² ТК РФ не предусмотрена возможность включения условия об обязанности произвести в пользу работодателя указанную денежную выплату в трудовой договор с тренером.

Судам при разрешении споров о взыскании в пользу работодателя со спортсмена, расторгшего трудовой договор, денежной выплаты, названной в части третьей статьи 348¹² ТК РФ, надлежит рассматривать в качестве уважительных причин расторжения трудового договора спортсменом предусмотренные в части третьей статьи 80 ТК РФ случаи расторжения трудового договора по инициативе работника в связи с невозможностью продолжения им работы, при которых работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника. К таким случаям относятся, в частности, установленное нарушение работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора, необходимость осуществления ухода за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, утрата спортивным клубом, иной физкультурно-спортивной организацией профессионального статуса и др.

Уважительность причин расторжения трудового договора спортсменом по собственному желанию устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств дела, условий трудового договора и с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, предусматривающих для отдельных категорий спортсменов ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации.

29. В соответствии с частью четвертой статьи 348¹² ТК РФ размер денежной выплаты, которую спортсмен в силу заключенного трудового договора обязан произвести в пользу работодателя в случае расторжения трудового договора по собственному желанию без уважительных причин или в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с совершением спортсменом дисциплинарного проступка, определяется трудовым договором. Максимальный размер указанной денежной выплаты ТК РФ не установлен.

При рассмотрении дел по требованиям о взыскании денежной выплаты, предусмотренной в

части третьей статьи 348¹² ТК РФ, суду следует проверять обоснованность ее размера, определенного трудовым договором, основываясь на положениях статьи 1 ТК РФ о защите прав и интересов работников и работодателей как одной из целей трудового законодательства и об отнесении к числу основных задач трудового законодательства создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений.

Если судом будет установлено, что при включении в трудовой договор условия о размере денежной выплаты, которую спортсмен обязан произвести в пользу работодателя в указанных в части третьей статьи 348¹² ТК РФ случаях, допущено нарушение положений статей 1 и 2 ТК РФ, суд вправе уменьшить размер этой выплаты. При принятии решения о размере денежной выплаты, подлежащей взысканию со спортсмена в пользу работодателя, суду следует учитывать фактические обстоятельства дела, в том числе содержание условий трудового договора о размере оплаты труда и иных выплат, причитающихся спортсмену, длительность периода работы спортсмена, время, остающееся до истечения срока действия срочного трудового договора, причины расторжения трудового договора, возможные потери работодателя и необходимость приглашения на работу другого лица вследствие выбытия спортсмена из календарного плана спортивных соревнований и др.

Мотивы, по которым суд пришел к выводу об уменьшении размера денежной выплаты, которую спортсмен обязан произвести в пользу работодателя в случаях, указанных в части третьей статьи 348¹² ТК РФ, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

30. В связи с принятием настоящего постановления в пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации” (в редакции постановления Пленума от 28 декабря 2006 года № 63 с изменениями и дополнением, внесенным постановлением Пленума от 28 сентября 2010 года) исключить слова “; увольнение спортсмена в случаях спортивной дисквалификации на срок шесть и более месяцев, а также использования, в том числе однократного, допинговых средств и (или) методов, выявленного при проведении допингового контроля в порядке, установленном в соответствии с федеральным законом” и слова “, статья 348¹¹”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 54 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 1 декабря 2015 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции” следующие изменения:

1) пункт 7 изложить в следующей редакции:

“7. При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389⁶ УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на

них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу части 3 статьи 389¹¹ УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения.”;

2) дополнить пунктом 7¹ следующего содержания:

“7¹. В постановлении о назначении судебного заседания вопрос о форме участия лица, содер-

жащегося под стражей, должен быть решен исходя из положений статьи 389⁷, пункта 5 части 1 статьи 389¹¹ и части 2 статьи 389¹² УПК РФ в их взаимосвязи, с учетом того, что такому лицу по решению суда может быть обеспечено право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи.

По смыслу части 4 статьи 389¹¹ УПК РФ, при наличии оснований для избрания подсудимому или осужденному меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, равно как и для отмены или изменения избранной в отношении его меры пресечения, либо оснований для продления срока домашнего ареста или срока содержания под стражей в случаях истечения установленного ранее судом срока судья апелляционной инстанции рассматривает данный вопрос в судебном заседании с участием подсудимого или осужденного, его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого или осужденного, государственного обвинителя или прокурора в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.”;

3) дополнить пунктом 7² следующего содержания:

“7². Уголовное дело по апелляционным жалобе, представлению на постановленный приговор или иное вынесенное решение по результатам судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в случаях, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 247 УПК РФ, подлежит рассмотрению в апелляционном порядке с соблюдением всех положений главы 45¹ УПК РФ, в том числе с обязательным участием защитника, а также с направлением извещения о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции осужденному (оправданному, лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено) по адресу его регистрации или фактического проживания, если в материалах дела имеются сведения об этом. Такому лицу судом, постановившим приговор или иное обжалуемое решение, направляется копия судебного решения, а также копия жалобы, представления. В случаях, предусмотренных частью 3 статьи 18 УПК РФ, указанные документы переводятся на родной язык этого лица либо на другой язык, которым он владеет.”;

4) абзац первый пункта 8 дополнить предложением: “Данные требования в части срока извещения не распространяются на случаи отложения разбирательства дела судом апелляционной инстанции.”;

5) в пункте 9 абзац четвертый исключить;

6) пункт 11 изложить в следующей редакции:

“11. Судам следует иметь в виду, что с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 30 УПК РФ состав суда апелляционной инстанции определяется исходя из той категории преступления, по обвинению лица в котором уголовное дело поступило в суд первой инстанции, в том числе когда судом первой инстанции действия лица были переквалифицированы с особо тяжкого или тяжко-

го преступления на преступление небольшой или средней тяжести либо на основании части 6 статьи 15 УК РФ изменена категория преступления.”;

7) дополнить пунктом 18¹ следующего содержания:

“18¹. По смыслу пункта 6 части 1 статьи 389²⁰ и части 1 статьи 389²² УПК РФ, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства в соответствии с частями 2 и 3 статьи 29 УПК РФ, а также на решения суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, при наличии к тому оснований вправе изменить или отменить постановление и принять новое решение без передачи материала на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции.”;

8) пункт 19 изложить в следующей редакции:

“19. Приговор, определение или постановление суда отменяется и уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции (например, в случаях рассмотрения дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности, нарушения права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции).

Приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены указанные в статье 237 УПК РФ обстоятельства, препятствующие его рассмотрению судом.”;

9) пункт 21 изложить в следующей редакции:

“21. В силу положений части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также по смыслу части 2 статьи 389²⁴ УПК РФ, суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор, а также отменить постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела и постановить обвинительный приговор.

Отменяя по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей оправдательный приговор или постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного либо лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, суд апелляционной инстанции определением (постановлением) передает уголовное дело на новое судебное разбиратель-

ство либо при наличии препятствий к рассмотрению дела судом возвращает его прокурору. При этом суд апелляционной инстанции не вправе предрешать выводы суда об обстоятельствах, указанных в части 4 статьи 389¹⁹ УПК РФ, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении уголовного закона ис-

ходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 56 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 17 декабря 2015 г.

О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами уголовных дел о вымогательстве, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), определяется направленностью посяательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

2. К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

3. К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных усло-

виях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств).

4. Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

5. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

6. Судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

7. Вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

8. Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или

правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

9. Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту “в” части 2 статьи 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по пункту “в” части 3 статьи 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ.

Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом “в” части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом “в” части 3 статьи 163 и пунктом “з” части 2 статьи 105 УК РФ.

10. При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

11. Уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ.

12. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, порочащими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или

законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128¹, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ.

13. Если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

14. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и части 5 статьи 33 УК РФ.

15. Вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ.

16. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о вымогательстве выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

17. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 “О судебной практике по делам о вымогательстве” (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года № 10, от 21 декабря 1993 года № 11, от 25 октября 1996 года № 10);

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года

№ 10 “О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 58 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 декабря 2015 г.

О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания

В связи с вопросами, возникающими у судов при назначении уголовного наказания, и изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в целях обеспечения правильного и единообразного применения закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (на-

пример, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.

В силу требований статей 307 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в приговоре следует указывать мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию.

Штраф

2. В соответствии со статьей 46 УК РФ штраф при любом способе его исчисления должен быть определен в виде денежного взыскания. В резолютивной части приговора следует указывать способ исчисления штрафа и сумму штрафа в денежном выражении.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (часть 3 статьи 46 УК РФ). В этих целях следует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужден-

ного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.

Исходя из положений части 2 статьи 46 УК РФ минимальный размер штрафа, назначенного за совершенное преступление в определенной сумме, в том числе с применением положений статьи 64 УК РФ, не может быть ниже пяти тысяч рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного — за период менее двух недель. К иным доходам следует относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

3. Размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей, даже если сумма, рассчитанная с учетом кратной величины, меньше двадцати пяти тысяч рублей. В таком случае штраф назначается в размере двадцати пяти тысяч рублей.

При назначении в качестве основного наказания штрафа, исчисляемого указанным способом, в случае применения статьи 64 УК РФ может быть уменьшена величина кратности, предусмотренная соответствующей статьей Особенной части УК РФ (в таком случае размер штрафа также не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей). Изменение способа исчисления штрафа (например, назначение штрафа в определенном размере без применения кратности) в таком случае не допускается.

4. При назначении штрафа в качестве основного наказания осужденному, содержащемуся под стражей, суд вправе с учетом срока содержания под стражей либо полностью освободить такое лицо от отбывания данного наказания, либо смягчить его (часть 5 статьи 72 УК РФ). В случае смягчения наказания размер штрафа может быть ниже минимального предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но не ниже минимального предела, установленного частью 2 статьи 46 УК РФ для конкретного способа исчисления штрафа.

5. Одновременно со штрафом, назначенным в качестве основного наказания, допускается назначение за то же преступление дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при условии соблюдения правил применения этих видов наказаний, установленных частью 3 статьи 47 и статьей 48 УК РФ.

6. Исходя из положений части 3 статьи 46 УК РФ штраф может быть назначен как без рассрочки, так и с рассрочкой выплаты до пяти лет. При назначении штрафа с рассрочкой выплаты суду необходимо мотивировать свое решение в приговоре и определить конкретные сроки выплат частями с учетом положений части 3 статьи 31 Уго-

ловно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), а также суммы (размеры) выплат в пределах установленного судом срока.

7. В случае назначения штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при наличии совокупности преступлений или приговоров подлежат применению общие правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров, а также правила, установленные для сложения наказаний частью 2 статьи 71 УК РФ. В резолютивной части приговора в таких случаях должно быть указано на применение статьи 69 УК РФ или статьи 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа.

Частями 2 и 3 статьи 32 УИК РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного видов наказаний за разные преступления.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

8. По смыслу закона, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по общему правилу, может быть назначено в качестве основного или дополнительного (в том числе в соответствии с частью 3 статьи 47 УК РФ) наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица.

В случаях, когда статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица. При этом запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть обусловлено обстоятельствами совершенного преступления (например, лишение права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, при осуждении по части 5 статьи 131 УК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные преступления.

9. Обратить внимание судов на то, что лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. В приговоре необходимо указывать не конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или) группу долж-

ностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию “руководители”, группу “главные должности муниципальной службы”), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

10. Если соответствующая статья Особенной части УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов наказаний, то в случае назначения другого вида основного наказания суд вправе применить положения части 3 статьи 47 УК РФ (например, в случае назначения по части 3 статьи 160 УК РФ наказания в виде лишения свободы может быть назначено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, хотя этот же вид наказания входит в число основных наказаний).

Для применения части 3 статьи 47 УК РФ не имеет значения, предусмотрен ли соответствующей статьей Особенной части УК РФ другой вид дополнительного наказания (например, в случае назначения по части 3 статьи 160 УК РФ наказания в виде лишения свободы со штрафом допускается назначение и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании части 3 статьи 47 УК РФ (например, по части 1 статьи 264 УК РФ данное дополнительное наказание может быть назначено при назначении основного наказания не только в виде лишения свободы, но и в виде ограничения свободы).

11. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение как ос-

новного, так и дополнительного наказания за одно преступление. Осужденному за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного.

Вместе с тем при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Кроме этого, в таких случаях не исключается назначение лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, если запреты касаются разных должностей или сфер деятельности.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

12. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено при осуждении лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (статья 48 УК РФ). При применении к осужденному данного вида наказания судам наряду с тяжестью преступления следует учитывать и другие указанные в статье 60 УК РФ обстоятельства.

При условном осуждении в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего звания или классного чина и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.

13. Судам следует иметь в виду, что перечень правоограничений, указанных в статье 48 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Суд не вправе лишать осужденного ученых степеней, ученых званий и других званий, носящих квалификационный характер.

Обязательные работы и исправительные работы

14. С учетом того, что наказания в виде обязательных работ и исправительных работ предполагают привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства, в том числе указанные в части 4 статьи 49 и части 5 статьи 50 УК РФ.

15. По смыслу закона, указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ (по основному месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного) не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы.

16. При назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначены исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки исправительных работ. Проценты удержаний не складываются.

При назначении наказания в виде исправительных работ по совокупности приговоров могут присоединяться лишь сроки исправительных работ. В этих случаях, назначив по последнему приговору наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы определенного процента в доход государства, суд полностью или частично присоединяет к этому наказанию неотбытый срок исправительных работ по предыдущему приговору, оставляя для присоединяемого срока прежний размер удержаний.

Окончательное наказание в виде обязательных работ или исправительных работ, назначенное по совокупности преступлений или совокупности приговоров, не может превышать предельные сроки, установленные для этих видов наказаний в части 2 статьи 49 и части 2 статьи 50 УК РФ.

Ограничение свободы

17. Исходя из положений части 1 статьи 53 УК РФ в приговоре осужденному к наказанию в виде ограничения свободы должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные статьей 53 УК РФ.

18. В случае назначения ограничения свободы в качестве основного наказания в приговоре необходимо устанавливать территорию, за пределы которой осужденному запрещается выезжать и в пределах которой ему запрещается посещать определенные места без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Если в состав населенного пункта, в котором проживает осужденный, входят несколько муниципальных образований, то суд вправе установить соответствующие ограничения в пределах территории такого населенного пункта. Если населенный пункт является частью муниципального образования, то ограничения устанавливаются в пределах территории муниципального образования, а не населенного пункта.

Исходя из положений части 4 статьи 50 УИК РФ вопрос о возможности выезда осужденного, который проживает и (или) работает и (или) учится в разных муниципальных образованиях, за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности или получения образова-

ния разрешается уголовно-исполнительной инспекцией.

В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется. В таком случае суд, установив соответствующие ограничения, указывает в приговоре, что они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы. Исходя из положений части 3 статьи 47¹ УИК РФ наименование муниципального образования будет определяться той уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором он отбывал лишение свободы.

19. При установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать признаки таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений).

Ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Массовыми являются, например, общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия.

Возлагая на осужденного обязанность являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, суд должен указать конкретное число явок в течение месяца.

20. При решении вопроса о возможности применения ограничения свободы с учетом положений части 6 статьи 53 УК РФ суду следует иметь в виду, что одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица не может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации в совокупности с данными о его личности, которые, например, указывают на склонность лица к постоянной смене места жительства или неспособность обеспечить себе постоянное место проживания.

21. В случае сложения ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, с наказанием в виде обязательных работ или исправительных работ судам следует учитывать положения части 2 статьи 72 УК РФ (240 часов обя-

зательных работ или три месяца исправительных работ соответствуют двум месяцам ограничения свободы).

Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, подлежит самостоятельному исполнению.

22. При назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания.

Ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части

23. В соответствии с частью 1 статьи 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается только военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. К военнослужащим, проходящим службу по призыву, этот вид наказания применяться не может. Ограничение по военной службе относится к основным наказаниям и назначается в случаях, когда это прямо предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за преступления против военной службы, либо вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Согласно части 2 статьи 51 УК РФ из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 процентов.

При назначении наказания в виде ограничения по военной службе по совокупности преступлений и совокупности приговоров применяются правила назначения по совокупности преступлений и совокупности приговоров наказания в виде исправительных работ.

24. Содержание в дисциплинарной части назначается как в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (за совершенные преступления против военной службы), так и в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок (часть 1 статьи 55 УК РФ).

При замене лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части военнослужащему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, которое со ссылкой на часть 1 статьи 55 УК РФ заменяется на содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Замена лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части возможна и в том случае, когда в соответствии со статьей 64 УК РФ назначено лишение свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

25. Если военнослужащий совершил преступление в период прохождения военной службы, но

на момент вынесения приговора утратил статус военнослужащего, ему не может быть назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части. При этом в случае отсутствия в санкции статьи Особенной части УК РФ другого вида наказания ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таких случаях не требуется.

Лишение свободы на определенный срок

26. В случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре.

При наличии обстоятельств, препятствующих в соответствии с частью 1 статьи 56 УК РФ назначению наказания в виде лишения свободы, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, по статьям Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение свободы и ограничение свободы, следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на статью 64 УК РФ.

Общие начала назначения наказания

27. В соответствии с общими началами назначения наказания (часть 1 статьи 60 УК РФ) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

В том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ вид наказания (например, обязательные работы — в силу части 4 статьи 49 УК РФ, исправительные работы — в силу части 5 статьи 50 УК РФ, принудительные работы и арест — в связи с их неприменением в настоящее время, лишение свободы — в силу части 1 статьи 56 УК РФ), ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таком случае не требуется.

В силу части 3 статьи 60 УК РФ при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, данными о личности виновного, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения.

Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание

28. Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание.

В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.

Предусмотренный статьей 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учетом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

29. Под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

30. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела).

Под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

31. В соответствии с частью 1¹ статьи 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

Судам следует иметь в виду, что при совершении преступлений, предусмотренных частями 2, 4, 6 статьи 264 и статьей 264¹ УК РФ, состояние опьянения устанавливается в соответствии с примечанием 2 к статье 264 УК РФ. В остальных случаях состояние лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

32. Обратит внимание судов на то, что исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например:

в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, квалифицированного по части 5 статьи 131 УК РФ или по части 5 статьи 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “а” части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалифицированного по статье 317 УК РФ, суд не вправе учитывать наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (смерть потерпевшего) в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “б” части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по пункту “в” части 2 статьи 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “к” части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160, статьей 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “о” части 1 статьи 63 УК РФ.

По смыслу статьи 63 УК РФ, обстоятельства, отягчающие наказание, учитываются при назначении наказания за преступление с любой формой вины, если иное прямо не предусмотрено законом (например, пунктом “о” части 1 статьи 63 УК РФ) или не вытекает из него (например, из пункта “н” части 1 статьи 63 УК РФ).

Порядок исчисления сроков наказания при применении статей 62, 64, 65, 66 и 68 УК РФ

33. Под наиболее строгим видом наказания в статьях 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим исходя из положений статьи 44 УК РФ. При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, части 1 статьи 56 УК РФ).

Правила статей 62, 65, 66 и 68 УК РФ не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, за совершенное преступление и дополнительного наказания.

34. При применении статей 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступле-

ния указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

Если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 162 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 62 УК РФ лишение свободы назначается на срок не более 6 лет, хотя низший предел санкции составляет 7 лет).

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

35. Суд обязан мотивировать применение норм, ограничивающих срок или размер наказания определенной частью наиболее строгого вида наказания, в описательно-мотивировочной части приговора. В резолютивной части приговора ссылка на статьи 62, 65, 66 и 68 УК РФ не требуется даже в том случае, когда в результате применения положений статей 62, 65, 66 УК РФ назначенное наказание окажется ниже низшего предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. В случае применения статьи 64 УК РФ ссылка на нее в резолютивной части приговора обязательна.

Статья 62 УК РФ

36. По смыслу закона, правила, изложенные в части 1 статьи 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах “и” и (или) “к” части 1 статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства.

Если наряду с обстоятельствами, указанными в части 1 статьи 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

37. Правила части 3 статьи 62 УК РФ о неприменении положений части 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление. При этом следует иметь в виду, что

часть 3 статьи 62 УК РФ не содержит запрета на применение наказания в виде пожизненного лишения свободы при наличии условий, предусмотренных частью 1 этой статьи.

38. Положения частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ применяются, если лицом выполнены условия досудебного соглашения о сотрудничестве (статья 63¹ УК РФ).

При назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ положения части 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат.

Правила назначения наказания, установленные частью 4 статьи 62 УК РФ, применяются и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание.

В случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения статьи 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств.

По правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ следует назначать наказание и в тех случаях, когда суд по основаниям, не связанным с выполнением обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрел дело в общем порядке.

39. При установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 5, так и частью 1 статьи 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем — части 1 статьи 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третей — при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и две трети от одной второй — в случае, указанном в статье 226⁹ УПК РФ.

Статья 64 УК РФ

40. Суд вправе признать исключительными обстоятельствами, дающими основание для применения статьи 64 УК РФ, как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения. Статья 64 УК РФ может применяться и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание.

В случае назначения на основании статьи 64 УК РФ основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, срок или размер наказания не может быть ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в Общей части УК РФ.

По смыслу части 1 статьи 64 УК РФ, назначению более мягкого вида основного наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции статьи альтернативных видов наказаний.

При назначении более мягкого вида основного наказания по правилам статьи 64 УК РФ следует учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания.

41. При назначении наказания с применением статьи 64 УК РФ в резолютивной части приговора должна быть сделана ссылка на указанную норму при назначении наказания за каждое конкретное преступление. Указания на эту норму при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений не требуется.

Статья 65 УК РФ

42. По смыслу закона, с учетом особенностей признания подсудимого заслуживающим снисхождения наличие вердикта присяжных заседателей о снисхождении, а также смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пунктами “и” и (или) “к” части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, не влечет за собой последовательного применения положений части 1 статьи 62 и части 1 статьи 65 УК РФ. Применению подлежит часть 1 статьи 65 УК РФ. Вместе с тем в таких случаях судья вправе применить правила назначения наказания, предусмотренные не только статьей 65 УК РФ, но и (с учетом обстоятельств, указанных в пунктах “и” и “к” части 1 статьи 61 УК РФ) статьей 64 УК РФ (часть 2 статьи 349 УПК РФ).

По смыслу части 2 статьи 349 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных статьей 64 УК РФ, судья вправе назначить более мягкое наказание как лицу, которое признано заслуживающим снисхождения, так и лицу, которое не признано заслуживающим снисхождения.

Статья 66 УК РФ

43. При назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 66 УК РФ, исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. При этом пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается (часть 4 статьи 66 УК РФ).

Статья 68 УК РФ

44. При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в части 4 статьи 18 УК РФ, не учитываются.

Наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или

особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений.

Снятая, в том числе в порядке, установленном частью 1 статьи 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений. Однако наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в части 4 статьи 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном статьей 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления.

Обратить внимание судов на то, что в случае назначения наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу.

45. Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений.

Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение — в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании части 5 статьи 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений.

В случае совершения лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания в силу пункта “в” части 7 статьи 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным статьями 70 УК РФ. В остальных случаях суд обязан мотивировать необходимость отмены (или сохранения) условно-досрочного освобождения.

46. В описательно-мотивировочной части приговора необходимо указывать вид рецидива

преступлений. При признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления окончанными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник). Кроме того, для признания рецидива не имеет значения наличие или отсутствие в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении указания на рецидив преступлений.

По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ).

При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (части 2 и 3 статьи 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления.

47. Согласно части 2 статьи 68 УК РФ при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в статье 64 УК РФ (часть 3 статьи 68 УК РФ).

48. Исходя из положений частей 2 и 3 статьи 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 161 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы — низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года).

В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд, в соответствии с частью 3 статьи 68 УК РФ, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ.

Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, а основания для применения статьи 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи.

При назначении наказания с применением статьи 64 УК РФ в резолютивной части приговора следует ссылаться не на часть 3 статьи 68 УК РФ, а на статью 64 УК РФ.

49. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40¹ УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная частью 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется:

за оконченное преступление — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

за неоконченное преступление — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений статьи 66 УК РФ.

Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

50. Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений.

51. В случае совершения лицом нескольких преступлений, за каждое из которых назначено наказание с применением положений статьи 62 УК РФ или статьи 65 УК РФ, срок или размер наказания по совокупности преступлений не могут превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета правил, установленных указанными статьями. При этом суды в целях обеспечения принципа справедливости при назначении окончательного наказания должны учитывать, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с учетом правил статьи 62 или 65 УК РФ.

52. Решая вопрос о назначении наказания в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений. При этом окончательное наказание, назначаемое путем частичного или полного сложения, должно быть строже наиболее строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления.

По смыслу закона, при назначении наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а время его вынесения, поэтому правила части 5 статьи 69 УК РФ применяются и в том случае, когда на момент постановления приговора по рассматриваемому делу первый приговор не вступил в законную силу.

53. Если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого — по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора. Окончательное наказание назначается по правилам статьи 70 УК РФ путем частичного или полного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, неотбытой части наказания, назначенного по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

В тех случаях, когда в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

Если одни преступления совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание с применением статьи 73 УК РФ, то суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных статьей 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ), затем — по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

54. При осуждении лица за деящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание, за совершение деящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам статьи 70 УК РФ.

Правила статьи 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после истечения испытательного срока по первому приговору.

55. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного или дополнительно назначенного наказания реально не отбыта лицом по преды-

душему приговору на момент постановления приговора, и указать это во вводной части приговора.

Неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; назначенное наказание, которое отсрочено в порядке, предусмотренном статьями 82, 82¹ УК РФ.

В случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора.

56. В случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует иметь в виду, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений.

Неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

57. Срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам части 5 статьи 69 и (или) статьи 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора.

При этом производится зачет времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, а также времени нахождения по этому делу под домашним арестом или пребывания в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В срок наказания, назначенного по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, должно быть, кроме того, зачтено наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

В срок наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть, кроме того, зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания, а также время нахождения по первому делу под домашним арестом или пребывания в медицинской ор-

ганизации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Если по первому приговору назначенное наказание было заменено более строгим видом наказания, то в окончательное наказание должно быть зачтено как отбытое первоначально назначенное наказание до его замены более строгим видом наказания, так и отбытое наказание более строгого вида.

58. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций вправе переквалифицировать преступное деяние с одной статьи на несколько других статей или частей статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если этим не ухудшится положение осужденного и не нарушается его право на защиту. При этом наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ, по которой было квалифицировано деяние в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении.

Суд апелляционной или кассационной инстанции вместо примененных по приговору правил поглощения наказаний, назначенных по совокупности преступлений, вправе применить правила их сложения в случаях, когда этими судебными инстанциями смягчается наказание за одно или несколько преступлений. При этом наказание не должно превышать размера наказания, назначенного по приговору, с учетом изменений, внесенных в него последующими судебными инстанциями.

Назначение дополнительного наказания

59. В качестве дополнительного не может быть применено наказание, которое назначено лицу в качестве основного за то же преступление.

При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов. Если суд придет к выводу об отсутствии оснований для назначения дополнительных наказаний, указав на это в описательно-мотивировочной части приговора, то в резолютивной его части не требуется указывать, что основное наказание назначается без того или иного вида дополнительного наказания (например, лишение свободы без штрафа, без ограничения свободы).

Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания (например, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к штрафу по части 1 статьи 290 УК РФ, либо штрафа к лишению свободы по части 2 статьи 290 УК РФ, либо ограничения свободы к лишению свободы по части 3 ста-

тии 131 УК РФ), то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных статьями 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательной-мотивировочной части приговора.

60. Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со статьями 69 УК РФ и с пунктом 4 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений.

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Если же за различные преступления, входящие в совокупность, судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Срок или размер дополнительного наказания, назначенного по совокупности приговоров, также не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный соответствующей статьёй Общей части УК РФ.

Условное осуждение

61. Для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд вправе возложить на осужденного исполнение как обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, так и других обязанностей, например обязанности не покидать место своего жительства в ночное время, если это не связано с выполнением трудовых обязанностей, обязанности в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением.

При этом судам следует иметь в виду, что в силу части 4 статьи 188 УИК РФ все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями или командованием воинских частей о своем поведении, исполнять возложенные на них обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на осужденных указанные обязанности не требуется.

При постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения не указывается.

62. Если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений.

С учетом того, что в соответствии с частью 4 статьи 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, условным может быть признано лишь основное наказание.

63. В соответствии с частью 7 статьи 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

При отмене условного осуждения и назначении наказания по совокупности приговоров вид исправительного учреждения назначается с учетом тяжести как преступления, совершенного в период испытательного срока, так и преступления, за совершение которого было постановлено назначить наказание условно, а также иных обстоятельств, влияющих на назначение вида исправительного учреждения (например, наличия рецидива преступлений).

По смыслу части 1 статьи 74 УК РФ, условное осуждение может быть отменено со снятием с осужденного судимости по истечении не менее половины установленного испытательного срока и лишь после отбытия им дополнительного наказания.

64. При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен.

65. При изменении в апелляционном порядке приговора, по которому применена статья 73 УК РФ и назначенное наказание постановлено считать условным, нельзя назначить реальное наказание, даже если вид такого наказания является более мягким, за исключением случаев рассмотрения уголовного дела по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, содержащим соответствующие доводы.

66. При решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой тяжести или средней тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. При необходимости для выяснения таких данных в су-

дебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного. Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возложенных на него обязанностей, нарушал общественный порядок и т.п., суд, в силу части 4 статьи 74 УК РФ, может отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

Вывод о возможности сохранения условного осуждения излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно. В случае сохранения условного осуждения по первому приговору назначение реального наказания по второму приговору не исключается.

При совершении в течение испытательного срока нового умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления условное осуждение должно быть отменено (часть 5 статьи 74 УК РФ). При принятии судом решения об отмене условного осуждения в соответствии с частями 4 или 5 статьи 74 УК РФ наказание назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, и в любом случае должно быть реальным.

Заключительные положения

67. С принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 5, от 29 октября 2009 года № 21, от 2 апреля 2013 года № 6, от 3 декабря 2013 года № 33);

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 5 “О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

11 января 2007 года № 2 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 “О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания” (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31);

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 21 “О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”;

пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 “Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”;

пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 6 “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации”;

пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 года № 33 “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” и от 9 июля 2013 года № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 59 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 декабря 2015 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с возникшими у судов общей юрисдикции вопросами, а также в связи с изменением законодательства и принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля

2011 года № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей” пункт 42 исключить.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 “О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 февраля 2010 года № 4, от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3, от 5 июня 2012 года № 10) пункты 13 и 14 изложить в следующей редакции:

“13. Следует иметь в виду, что указанные в части 7 статьи 316 УПК РФ требования о назначении подсудимому при рассмотрении дела в особом порядке наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, распространяются только на случаи рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (часть 5 статьи 62 УК РФ). При назначении наказания ссылка на часть 7 статьи 316 УПК РФ не требуется, наказание назначается в соответствии с частью 5 статьи 62 УК РФ.

Положения части 5 статьи 62 УК РФ и части 7 статьи 316 УПК РФ не распространяются на дополнительные наказания.

14. Обратить внимание судов на то, что в случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных статьями 62, 64, 66, 68 и 69 УК РФ, наказание назначается следующим образом:

при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 62 УК РФ, — вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем — части 1 статьи 62 УК РФ. При применении положений части 1 статьи 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений части 5 этой статьи;

при наличии оснований, предусмотренных статьей 64 УК РФ, — закон не предусматривает каких-либо ограничений применения этой нормы по делам, рассмотренным в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных статьей 66 УК РФ, — вначале применяются положения статьи 66 УК РФ, затем — части 5 статьи 62 УК РФ. При применении положений части 5 статьи 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений статьи 66 УК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных как частью 1 статьи 62 УК РФ, так и статьей 66 УК РФ, — вначале применяются положения статьи 66 УК РФ, затем — части 5 статьи 62 УК РФ, после этого — части 1 статьи 62 УК РФ. При применении положений части 1 статьи 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом последовательного применения положений статьи 66 и части 5 статьи 62 УК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных статьей 68 УК РФ, — одна треть исчисляется от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответ-

ствующей статьи Особенной части УК РФ, при назначении наказания за оконченное преступление либо от максимального срока наиболее строгого вида наказания, которое может быть назначено с учетом положений статьи 66 УК РФ за неоконченное преступление;

при наличии оснований, предусмотренных статьей 69 УК РФ, — вначале следует с учетом требований части 5 статьи 62 УК РФ определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено в связи с рассмотрением дела в особом порядке за каждое из совершенных преступлений, затем назначить окончательное наказание, размер которого определяется исходя из срока или размера наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета положений части 5 статьи 62 УК РФ, а равно положений части 1 статьи 62 УК РФ. При назначении окончательного наказания судам необходимо иметь в виду, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с применением правил статьи 62 УК РФ.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 и частью 5 статьи 62 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений по правилам статьи 66 УК РФ.”

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года № 3):

1) пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. Рассматривая вопросы, связанные с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания.

Разъяснить судам, что решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания.”;

2) дополнить пунктами 5.1—5.10 следующего содержания:

“5.1. При разрешении вопроса о замене штрафа в соответствии с подпунктом “а” пункта 2 статьи 397 УПК РФ следует иметь в виду, что согласно части 5 статьи 46 УК РФ другим наказанием заменяется только штраф, назначенный в качестве основного наказания. В случае неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, принимаются меры по принудительному взысканию штрафа (статья 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

В соответствии с частью 1 статьи 32 УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф без расщсрочки в течение 60 календарных дней со дня вступления приговора в законную силу или первую часть штрафа с расщсрочкой выплаты в этот же срок либо оставшиеся части штрафа не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

По смыслу закона, установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется. Однако при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонялся от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам.

Разъяснить судам, что сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок. Уважительными причинами могут считаться такие появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица).

5.2. Штраф, назначенный в определенной сумме либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного, в случае злостного уклонения от его уплаты заменяется любым (в том числе не предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ) иным основным наказанием, предусмотренным статьей 44 УК РФ, за исключением лишения свободы. При этом должны учитываться ограничения, установленные для назначения отдельных видов наказаний статьями Общей части УК РФ (в частности, частью 4 статьи 49 УК РФ, частью 5 статьи 50, частью 6 статьи 53 УК РФ).

Штраф в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, в случае злостного уклонения от его уплаты заменяется наказанием в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При решении вопроса о виде и сроке наказания, которым заменяется штраф, следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 71 УК РФ штраф не может быть соотнесен с лишением свободы и другими видами основных наказаний. Вид и срок иного наказания в таком случае определяются исходя из размера неуплаченного штрафа.

5.3. Срок наказания, которым заменяется штраф, не может превышать верхнего предела соответствующего вида наказания, установленного

санкцией статьи Особенной части УК РФ, если такой вид наказания предусмотрен соответствующей нормой. Нижний предел наказания, которым заменяется штраф, в этом случае не может быть ниже низшего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Если наказание, которым заменяется штраф, не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, срок этого наказания не может превышать верхнего предела и не может быть ниже нижнего предела, установленных для него Общей частью УК РФ.

5.4. При замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, одновременно с которым было назначено дополнительное наказание (предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ или назначенное в соответствии со статьями 47 или 48 УК РФ), должен решаться вопрос о замене только основного наказания. Дополнительное наказание, назначенное по приговору суда, исполняется самостоятельно. Если штраф заменяется лишением свободы, а санкция закона, по которому квалифицированы действия осужденного, предусматривает назначение этого вида наказания с обязательным применением дополнительного наказания в виде штрафа (например, части 2—6 статьи 290 УК РФ), суд не вправе применить к осужденному данный вид дополнительного наказания.

5.5. При разрешении вопроса о замене штрафа иным наказанием следует проверять, применялись ли при постановлении приговора положения части 5 статьи 72 УК РФ в отношении лица, содержавшегося до судебного разбирательства под стражей. В том случае, когда размер штрафа был назначен с учетом срока содержания осужденного под стражей, этот же срок не может быть зачтен в срок наказания, которым заменяется штраф.

5.6. При разрешении вопроса о замене штрафа другим видом наказания суду следует проверять соблюдение предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” требований исполнительного производства, в частности: факт вручения судебным приставом-исполнителем осужденному постановления о возбуждении исполнительного производства (часть 7 статьи 103 Закона), указание в постановлении о возбуждении исполнительного производства срока для добровольного исполнения требования об уплате штрафа (часть 5 статьи 103 Закона), разъяснение в постановлении последствий неуплаты штрафа в указанный срок (часть 6 статьи 103 Закона).

5.7. Суд возвращает судебному приставу-исполнителю представление о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, иным видом наказания, если установит наличие обстоятельств, которые повлияли или могли повлиять на принятие решения о внесении представления (например, если осужденный находился на лечении в стационарном лечебном учреждении, о чем не было известно судебному приставу-исполнителю).

Если к осужденному, злостно уклоняющемуся от уплаты штрафа, с учетом положений части 4

статьи 49, части 5 статьи 50, части 6 статьи 53 УК РФ либо части 5 статьи 46 УК РФ не может быть применен никакой другой вид основного наказания, суд отказывает в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа иным наказанием.

Суд прекращает производство по представлению, если после его внесения возникли обстоятельства, препятствующие дальнейшему производству по представлению (например, уплата осужденным штрафа, в том числе в ходе рассмотрения судом представления, или смерть осужденного, или отмена обвинительного приговора, или изменение обвинительного приговора в части, касающейся назначения наказания в виде штрафа или размера штрафа).

5.8. В случаях, предусмотренных подпунктами “б”, “в”, “г” пункта 1 статьи 397 УПК РФ, при решении вопроса о том, является ли злостным уклонение от отбывания обязательных работ или исправительных работ, а также от ограничения свободы, судам необходимо проверять, применялись ли к осужденным уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения, указанные в части 1 статьи 29, части 2 статьи 46 и части 2 статьи 58 УИК РФ.

В отношении лиц, отбывающих обязательные работы или исправительные работы, следует выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде (появление на работе в нетрезвом состоянии, прогул, увольнение с работы в целях уклонения от отбывания наказания, уклонение от обязанности сообщить об изменении места работы или места жительства в течение 10 дней, невыход более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин и т.п.), а также другие обстоятельства, свидетельствующие об уклонении осужденного от работы.

Необходимо иметь в виду, что ограничение свободы заменяется другим наказанием только в том случае, когда оно назначено в качестве основного наказания (часть 5 статьи 53 УК РФ). Злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет уголовную ответственность по части 1 статьи 314 УК РФ.

Учитывая, что согласно пункту “а” части 4 статьи 58 УИК РФ уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы может быть признано злостным после применения к осужденному уголовно-исполнительной инспекцией официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений, необходимо выяснять причины нарушений порядка и условий отбывания наказания, допущенных им после официального предостережения (неявка без уважительных причин в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации, несоблюдение без уважительных причин установленных судом ограничений, привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка и т.п.). Кроме того, подлежат выяснению другие обстоятельства, сви-

детельствующие о нежелании осужденного отбывать ограничение свободы.

5.9. В соответствии с частью 3 статьи 49, частью 4 статьи 50 и частью 5 статьи 53 УК РФ в случае злостного уклонения лица от отбывания обязательных работ или исправительных работ либо ограничения свободы, назначенных в качестве основного вида наказания, суд вправе заменить неотбытый срок каждого из этих видов наказания принудительными работами или лишением свободы на срок менее чем два месяца (соответственно из расчета один день лишения свободы или принудительных работ за восемь часов обязательных работ или три дня исправительных работ либо два дня ограничения свободы). Эти положения применяются судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание. При этом замена названных видов наказания лишением свободы допускается и в отношении тех осужденных, которым в соответствии с частью 1 статьи 56 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Указанные правила распространяются на случаи злостного уклонения лица от отбывания обязательных работ или исправительных работ либо ограничения свободы, назначенных в соответствии с частью 5 статьи 46 УК РФ. Применение лишения свободы в таких случаях допускается, даже когда штраф по приговору суда назначался не в кратной величине. Срок наказания при этом исчисляется исходя из неотбытой части срока наказания, которым был заменен штраф, а не из размера штрафа.

Судам следует иметь в виду, что положения части 3 статьи 49, части 4 статьи 50 и части 5 статьи 53 УК РФ неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

5.10. При замене неотбытого наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, лишением свободы в срок отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы не включается время содержания его под стражей, которое было зачтено при постановлении приговора, а время самостоятельного следования осужденного в колонию-поселение включается (часть 3 статьи 75¹ УИК РФ). Если осужденный скрылся с места жительства и был задержан, то указанный срок исчисляется с момента его фактического задержания. Не отбытый осужденным срок наказания следует исчислять исходя из срока фактически отбытого им наказания, указанного в материалах, представленных уголовно-исполнительной инспекцией. Обоснованность исчисления такого срока проверяется судом.”

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Суд вправе применить предварительные обеспечительные меры, направленные на защиту родительских прав, на период до вступления в законную силу решения об определении порядка общения отдельно проживающего родителя с детьми

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 28 апреля 2015 г. № 2-КГ15-4*

(Извлечение)

Р. (отец) обратился в суд с иском к И. (матери) об определении порядка общения с детьми, указав на то, что состоял с И. в браке, от которого стороны имеют двух несовершеннолетних детей. Дети проживают с ответчиком И., которая не предоставляет ему возможности общения с ними. В судебном заседании истцом заявлено ходатайство об определении порядка общения с детьми на период до вступления в законную силу судебного решения. В обоснование заявления Р. указал, что ответчик нарушает его права на осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от детей. Ссылаясь на положения п. 2 ст. 66 СК РФ, просил определить порядок общения с детьми.

И. возражала против удовлетворения заявления об определении порядка общения Р. с детьми до вступления в законную силу решения суда.

Представитель органа опеки и попечительства полагал возможным установить порядок общения с детьми, предложенный истцом.

Определением суда заявление Р. удовлетворено. Определен порядок общения Р. с несовершеннолетними детьми на период до вступления в законную силу судебного решения по делу по иску Р. к И. об определении порядка общения с детьми, предложенный истцом. В удовлетворении заявления И. об установлении запрета Р. на общение с детьми отказано. Производство по делу по иску Р. к И. об определении порядка общения с детьми приостановлено до рассмотрения по существу требований И. к Р. о лишении родительских прав.

Апелляционным определением определение суда первой инстанции отменено. В удовлетворении заявления И. о приостановлении производства по делу отказано, в удовлетворении заявления Р. об определении порядка общения с детьми на период до вступления в законную силу судебного решения отказано. Дело возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 28 апреля 2015 г., рассмотрев дело в кассационном порядке, установила су-

щественные нарушения норм процессуального права судом апелляционной инстанции.

В соответствии со ст.ст. 55, 61, 66 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями. Расторжение брака родителей или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений.

Пунктом 2 ст. 66 СК РФ предусмотрено, что по требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения.

В силу ч. 6¹ ст. 152 ГПК РФ при рассмотрении споров о детях по требованию родителей (одного из родителей) в предварительном судебном заседании суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей и (или) порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения. По данным вопросам выносится определение при наличии положительного заключения органа опеки и попечительства и с обязательным учетом мнения детей.

По смыслу вышеприведенных норм закона определение порядка общения родителя, проживающего отдельно, с детьми на период до вступления в законную силу судебного решения является обеспечительной мерой, позволяющей родителям еще до вынесения окончательного решения осуществлять родительские права.

Цель вынесения определения о порядке осуществления общения родителя с детьми заключается в том, чтобы на время судебного разбирательства родители не были лишены возможности осуществлять свои родительские права. Это является мерой, направленной на защиту родительских прав, независимо от продолжительности судебного разбирательства.

По завершении судебного разбирательства суд выносит окончательное решение, которое

после вступления его в законную силу отменяет действие определения о порядке общения родителей и несовершеннолетнего ребенка.

Указанные положения процессуального закона не были учтены судом апелляционной инстанции.

Вопрос об определении порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения разрешен судом первой инстанции в установленном ч. 6¹ ст. 152 ГПК РФ процессуальном порядке, с участием представителя органа опеки и попечительства, который согласился с предложенным Р. порядком общения с детьми. Указанный порядок общения отца с несовершеннолетними детьми не противоречит их интересам, установлен с учетом заслуживающих внимание обстоятельств, в том числе возраста детей, и того, что они проживают с матерью, которая возражает против общения детей с ее бывшим супругом. Такой порядок общения не нарушает интересов каждого из родителей, поскольку является временным.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия признала несостоятельным вывод суда апелляционной инстанции о том, что, определив Р. порядок общения с детьми на период до вступления в законную силу судебного решения, суд первой инстанции фактически разрешил искомые требования Р.

С учетом изложенного Судебная коллегия, отменив апелляционное определение в части отмены определения суда первой инстанции, оставила в силе решение суда первой инстанции в отмененной части.

2. Работник, обратившийся в суд за разрешением индивидуального трудового спора, освобождается от уплаты всех судебных расходов независимо от результата рассмотрения судом его иска, в том числе в случае частичного или полного отказа в удовлетворении требований работника

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 8 декабря 2014 г. № 18-КГ14-149*

(Извлечение)

И. обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу решения суда, которым отказано в удовлетворении иска И. к организации-работодателю о признании приказа об увольнении незаконным.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам отказано. При этом суд указал, что, обратившись с данным заявлением, И. допустил злоупотребление правом, и взыскал с него в пользу организации-работодателя расходы на оплату услуг представителя.

В кассационной жалобе И. ставился вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 8 декабря 2014 г., рассмотрев кассационную жалобу, установила существенные нарушения норм материального права, допущенные судебными инстанциями, которые выразились в следующем.

Разрешая вопрос о взыскании с И. в пользу организации-работодателя расходов на оплату услуг представителя, суд исходил из того, что И. неоднократно обращался в суд с аналогичными по сути, но различными по форме заявлениями, в связи с чем суд расценил подачу им заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам по указанным выше основаниям как злоупотребление заявителем своим правом на обращение в суд, имеющим целью не защиту нарушенного права, а лишь причинение вреда ответчику. Таким образом, руководствуясь ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, суд удовлетворил заявление организации-работодателя о взыскании с истца расходов на оплату услуг представителя.

Правовая позиция суда первой инстанции в обоснование взыскания с И. судебных расходов признана правомерной судом апелляционной инстанции.

Между тем согласно ст. 352 ТК РФ каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе при помощи судебной защиты.

В соответствии со ст. 383 ТК РФ порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров регулируется данным Кодексом и иными федеральными законами, а порядок рассмотрения дел по трудовым спорам в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Общие правила распределения судебных расходов между сторонами установлены в ст.ст. 98—103 ГПК РФ, в том числе в ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, предусматривающей, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В то же время ст. 393 ТК РФ устанавливает, что при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

Исходя из положений указанной нормы, работник освобождается от всех судебных расходов независимо от результатов рассмотрения судом его иска, в том числе в случае частичного или полного отказа в удовлетворении требований работника, что связано с необходимостью обеспечения надлежащей защиты прав работника, находящегося в организационной зависимости от работодателя.

Таким образом, в целях предоставления дополнительных гарантий по обеспечению судебной защиты работниками своих трудовых прав трудовое законодательство предусматривает освобождение работников от судебных расходов, в числе которых и расходы на оплату услуг пред-

ставителя, что является исключением из общего правила, установленного ч. 1 ст. 100 ГПК РФ.

В данном случае И. обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда, принятого по его требованиям, вытекающим из трудовых отношений с организацией-работодателем.

Судебными инстанциями вопрос о взыскании по заявлению ответчика судебных расходов с И. был разрешен с применением общих правил распределения судебных расходов без учета императивных положений ст. 393 ТК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по данному делу судебные акты в части взыскания с И. в пользу организации-работодателя судебных расходов. В остальной части обжалуемые судебные постановления оставлены без изменения.

3. Если земельный участок предоставлен гражданину до регистрации брака на праве собственности, то независимо от даты регистрации данного права указанный объект недвижимости не может быть отнесен к совместно нажитому имуществу, за исключением случаев его существенного улучшения

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 20 января 2015 г. № 74-КГ14-9*

(Извлечение)

Е. обратилась в суд с иском к Н. об устранении препятствий в пользовании земельным участком. В обоснование иска она указала следующее. Ей на праве собственности принадлежит земельный участок, который получен ею на основании решения поселкового совета народных депутатов от 11 апреля 1991 г. Свидетельство о праве собственности на данный земельный участок оформлено ею 30 августа 2010 г. С 24 декабря 1998 г. по 6 октября 2011 г. Е. состояла в зарегистрированном браке с Н. Поскольку указанное право собственности возникло у Е. до вступления в брак с ответчиком, спорный земельный участок является ее личным имуществом. На указанном земельном участке Н. построил гараж, в результате чего истец лишена возможности пользования земельным участком по своему усмотрению. На ее предложение убрать гараж или оформить договор аренды земельного участка ответчик не отреагировал.

Н. обратился в суд со встречным иском к Е. о признании земельного участка общей долевой собственностью и о его разделе. В обоснование иска он указал, что право собственности на земельный участок зарегистрировано за Е. 30 августа 2010 г., т.е. в период нахождения в браке с ним. Таким образом, в силу ст. 34 СК РФ земельный участок является общей совместной собственностью сторон по делу и на основании ст. 39 СК РФ подлежит разделу в равных долях, по 1/2 доли каждому.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Е., с отказом в удовлетворении встречных исковых требований Н., суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 1 ст. 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, а также п. 1 ст. 36 СК РФ, исходил из того, что спорное недвижимое имущество является личной собственностью Е., поскольку приобретено до брака с Н., а потому разделу не подлежит.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Е. и о частичном удовлетворении встречного иска Н., суд апелляционной инстанции исходил из того, что право собственности на спорный земельный участок Е. приобрела на основании свидетельства о государственной регистрации права, выданного ей 30 августа 2010 г., т.е. в период брака сторон, в связи с чем, исходя из положений ст.ст. 34, 38, 39 СК РФ, указанный объект недвижимости является совместно нажитым имуществом и подлежит разделу между сторонами в равных долях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20 января 2015 г. признала выводы суда апелляционной инстанции неправильными, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Следовательно, определяющими в отнесении имущества к раздельной собственности супругов (имущество каждого из супругов, личное имущество) являются время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у одного из супругов (до брака или в браке, но по безвозмездным сделкам).

В соответствии с п. 9¹ ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”, если земельный участок предоставлен для введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий таким земельным участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок. В случае если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невоз-

можно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности.

Спорный земельный участок предоставлен Е. решением исполкома совета народных депутатов от 11 апреля 1991 г. (т.е. до брака с ответчиком), в котором не было указано право, на котором он предоставлен.

Таким образом, Е. в силу закона приобрела право собственности на земельный участок.

Однако судом апелляционной инстанции это учтено не было.

Суд апелляционной инстанции также не учел, что согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Таким образом, возникшее у Е. в 1991 году право на земельный участок могло быть зарегистрировано как до, так и в период брака с ответчиком.

В связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что право собственности на спорный земельный участок возникло у Е. лишь с момента регистрации соответствующего права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в 2010 году, противоречит вышеприведенным положениям действующего законодательства.

Кроме того, необходимо обратить внимание суда апелляционной инстанции на следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства.

Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого Кодекса.

Как разъяснено в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”, по смыслу ст. 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

По смыслу приведенных выше положений и разъяснений Пленума суда апелляционной инстанции в любых случаях надлежит рассмотреть все заявленные доводы апелляционной жалобы и высказать по ним суждения.

Между тем суд апелляционной инстанции указанные выше требования норм процессуального права не выполнил.

В судебном заседании суда первой инстанции Н. ссылаясь на то, что в период брака с Е. ими совместно произведены улучшения спорного земельного участка, вложены денежные средства, увеличивающие его стоимость.

Аналогичные доводы приведены Н. в апелляционной жалобе, в которой он также указывал на то, что спорный земельный участок является совместным имуществом сторон в силу ст. 37 СК РФ.

Однако в нарушение требований процессуального закона судом апелляционной инстанции не рассмотрены вышеприведенные доводы апелляционной жалобы Н., суждения по ним в апелляционном определении отсутствуют, тогда как от установления данного обстоятельства зависело применение к спорным правоотношениям положений ст. 37 СК РФ.

Таким образом, судебный акт апелляционной инстанции принят без учета положений ст.ст. 327, 327¹, 329 ГПК РФ.

На этом основании Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

4. Расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке, в связи с чем бывший супруг имеет право требовать получения денежной компенсации за отчужденное после расторжения брака имущество

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 5-КГ15-47

(Извлечение)

А. обратился в суд с иском к О. о взыскании неосновательного обогащения. В обоснование иска А. указал, что с 1994 по 2005 год состоял в браке с О. В период брака на имя О. по договору купли-продажи, заключенному в 1998 году, была приобретена двухкомнатная квартира. После расторжения брака по договору купли-продажи 2008 года О. без получения согласия истца и, не поставив его в известность, продала квартиру, в связи с чем истец просил взыскать с О. компенсацию неосновательного обогащения в размере денежной суммы, полученной ею по договору купли-продажи квартиры.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что после расторжения брака спорная квартира не была предметом раздела между бывшими супругами, с требованием о выделе

своей доли в праве собственности на квартиру А. не обращался, право собственности на квартиру сохранено за О., которая была вправе распоряжаться принадлежащим ей имуществом, при этом сделка купли-продажи А. оспорена не была.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 июня 2015 г. установила существенные нарушения норм материального права, вызывшиеся в следующем.

В соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Общим имуществом супругов являются, в том числе, приобретенные за счет общих доходов супругов недвижимые вещи и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 2 ст. 34 СК РФ).

В силу п. 1 ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака” (в ред. от 6 февраля 2007 г.) общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пп. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст.ст. 128, 129, пп. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст.ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Судом по делу установлено, что спорная квартира была приобретена на имя О. по договору купли-продажи в период брака с А.

Таким образом, в силу положений указанного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ данное имущество является общей совместной собственностью супругов.

Суд, придя к выводу о том, что полученные ответчиком О. по сделке денежные средства от продажи спорной квартиры неосновательным обогащением не являются, исходил из того обстоятельства, что сделка по продаже спорной квартиры, которая никем оспорена не была, осуществлена ответчиком после расторжения брака.

Между тем суд не учел, что расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке, в связи с чем бывший супруг имеет право требовать получения денеж-

ной компенсации за отчужденное после расторжения брака имущество. Размер компенсации подлежит определению исходя из полагающейся доли в праве собственности на это имущество.

После продажи спорной квартиры О. должна была выплатить А. долю от полученной по договору купли-продажи денежной суммы, как супружеской доли, однако ею этого сделано не было.

Указанные обстоятельства не были исследованы судом при разрешении данного спора.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, содержащего явно недостоверные сведения, в частности об отсутствии обязательств, наличие которых подтверждено решением суда, является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 29 июля 2015 г. № 306-КГ15-537*

(Извлечение)

Определением арбитражного суда от 10 июля 2013 г. принято к производству исковое заявление общества к компании о взыскании задолженности по договору.

После возбуждения дела судом общее собрание акционеров компании приняло решения о ее добровольной ликвидации и назначении ликвидационной комиссии, которые оформлены протоколом от 26 августа 2013 г.

В Единый государственный реестр юридических лиц (далее — государственный реестр) 3 сентября 2013 г. внесена запись о начале процедуры ликвидации юридического лица.

Решением суда первой инстанции от 17 сентября 2013 г. исковые требования общества к компании удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции 19 декабря 2013 г. огласил резолютивную часть постановления об оставлении без изменения решения суда первой инстанции.

В государственный реестр 25 декабря 2013 г. на основании заявления председателя ликвидационной комиссии внесена запись о ликвидации компании. При этом в представленном в регистрирующий орган ликвидационном балансе не была отражена задолженность перед обществом, подтвержденная решением суда первой инстанции от 17 сентября 2013 г.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в суд с заявлением к регистрирующему органу о признании недействительной записи в государственном реестре о прекращении деятельности компании в связи с ее ликвидацией.

Удовлетворяя заявление общества, суд первой инстанции исходил из того, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения лик-

видируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, а это является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подп. “а” п. 1 ст. 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” (далее — Закон о регистрации).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления общества, суд апелляционной инстанции счел, что ликвидационная комиссия представила все документы, требующиеся согласно ст. 21 указанного Закона для государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией. У регистрирующего органа не имелось предусмотренных ст. 23 названного Закона оснований для отказа в проведении государственной регистрации.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 29 июля 2015 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия и ликвидатор должны совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, в том числе заблаговременно направлять известным им кредиторам письменные уведомления для того, чтобы последние имели реальную возможность реализовать право на предъявление требований в пределах срока, установленного ликвидационной комиссией, ликвидатором.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике при ликвидации юридического лица заявление о государственной регистрации, а также ликвидационный баланс, на основании которых формируется соответствующая часть государственного реестра, являющегося федеральным информационным ресурсом, должны содержать достоверную информацию. Установленный ст.ст. 61—64 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидируемому должнику и его ликвидатору (ликвидационной комиссии) было достоверно известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор (ликвидационная комиссия) письменно не уведомил данного кредитора о ликвидации должника и не произвел расчета с ним. В таком случае представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, не отражающего действительного размера обязательств перед названным кредитором, следует рассматривать как непредставление документа, содержащего необходимые сведения, что, в свою

очередь, является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подп. “а” п. 1 ст. 23 Закона о регистрации.

Обществом заявлено требование, основанное на утверждении о том, что при составлении ликвидационного баланса и подаче заявления о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией ликвидационная комиссия действовала недобросовестно, представив недостоверные сведения об отсутствии кредиторов. Суд первой инстанции, неверно определив круг лиц, подлежащих привлечению к участию в деле, в решении сделал выводы о представлении в регистрирующий орган документов, содержащих не соответствующие действительности сведения, чем затронул права и обязанности председателя ликвидационной комиссии, подписавшего нулевой ликвидационный баланс и заявление о государственной регистрации ликвидации компании. Для проверки соответствующих доводов суду первой инстанции надлежало привлечь председателя ликвидационной комиссии к участию в рассмотрении спора.

Суды апелляционной инстанции и округа процессуальное нарушение, допущенное судом первой инстанции, не устранили.

Кроме того, суды апелляционной инстанции и округа неверно применили подп. “а” п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, сделав ошибочный вывод о недопустимости отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в ситуации внесения в ликвидационные балансы явно недостоверных сведений — составления балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно ликвидатору (ликвидационной комиссии).

2. Денежные средства, полученные управляющей организацией из бюджета бюджетной системы Российской Федерации для проведения капитального ремонта многоквартирного дома, подлежат включению в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 9 июля 2015 г. № 301-КГ15-1438*

(Извлечение)

Полагая, что управляющей многоквартирным домом организацией (далее — управляющая организация) занижена налоговая база по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС) на сумму полученных из бюджета денежных средств для проведения капитального ремонта многоквартирных домов, налоговая инспекция приняла решения о привлечении управляющей организации к ответственности за совершение налогового правонарушения и о взыскании налога за счет денежных средств на счета налогоплательщика в банках.

Управляющая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании названных решений недействительными.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями ст.ст. 153, 154 и 162 НК РФ, ст. 78 БК РФ, Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства”, пришли к выводу, что средства, выделенные на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, подлежат включению в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость в общем порядке, поскольку они не могут быть признаны субсидиями, и их выделение не свидетельствует о предоставлении налогоплательщику льготы.

Отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций, арбитражный суд округа сделал вывод о том, что спорные средства, полученные управляющей организацией из бюджета, подпадают под понятие субсидий, предоставляемых бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в связи с реализацией налогоплательщиком услуг по капитальному ремонту многоквартирных домов с учетом льгот, предоставляемых собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в региональную адресную программу по проведению капитального ремонта многоквартирных домов, а, следовательно, в рассматриваемом случае подлежит применению п. 2 ст. 154 НК РФ, предусматривающий возможность освобождения от налогообложения субсидий, предоставляемых бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в связи с применением налогоплательщиком государственных регулируемых цен или льгот, предоставляемых отдельным потребителям в соответствии с законодательством.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 9 июля 2015 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу абз. 2 п. 2 ст. 154 НК РФ в налоговую базу по НДС не включаются только те субсидии, которые предоставляются налогоплательщику бюджетом в связи с применением таким лицом государственных регулируемых цен или льгот, предоставляемых отдельным потребителям для целей покрытия соответствующего убытка.

На основании Федерального закона “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирования реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки за счет его средств создан Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее — фонд).

Реализация указанных целей достигается фондом, в частности, путем предоставления финансовой поддержки за счет средств фонда на основании заявок. Получателями средств фонда,

направляемых на предоставление финансовой поддержки, являются субъекты Российской Федерации или в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 20 названного Закона, муниципальные образования. Эти средства поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации или в случае, предусмотренном настоящей статьей, в местные бюджеты, которые, в свою очередь, принимают решения о распределении полученных средств и предусмотренных в местном бюджете средств на доленое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов между многоквартирными домами.

Применительно к настоящему делу во исполнение указанного Закона постановлением мэра соответствующего муниципального образования за счет бюджета муниципального образования были выделены субсидии на безвозвратной и безвозмездной основе на проведение капитального ремонта многоквартирных домов. Получателями субсидий являлись товарищества собственников жилья, жилищные, жилищно-строительные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, управляющие организации, выбранные собственниками помещений в многоквартирных домах. Получатели субсидии обязаны возратить неиспользованные денежные средства на проведение капитального ремонта в многоквартирном доме или в случае нарушения условий, установленных при предоставлении субсидии.

Федеральным законом “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” установлены особенности участия управляющих организаций, не предусматривающие возможности получения ими денежных средств на иные цели, не установленные данным Законом.

С учетом изложенного средства финансовой поддержки (субсидии), предоставляемые в рамках названного Закона организациям, выбранным собственниками помещений в многоквартирных домах (ч. 5 ст. 20 Закона), к числу которых отнесены и управляющие организации, не подлежат признанию в качестве субсидий, предоставляемых в связи с применением налогоплательщиком государственных регулируемых цен.

Нельзя признать финансовой поддержку и как выделяемую в связи с предоставлением льготы, поскольку, как отметили суды первой и апелляционной инстанций, назначение указанных средств — не финансирование деятельности управляющих организаций, а проведение капитального ремонта многоквартирных домов в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан.

Следовательно, целевое назначение выделяемой финансовой поддержки связано с оказанием помощи субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, а не управляющим организациям.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно отметили, что исходя из целей Федерального закона “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального

хозяйства” никаких преимуществ отдельным потребителям (по отношению к другим) не предоставляется, все дома, предусмотренные региональной адресной программой, ремонтируются на равных условиях. Перечисление денежных средств управляющим организациям производится для расчетов с подрядными организациями (ст. 15 Закона), а не в связи с несением управляющими компаниями тех или иных убытков.

При таких обстоятельствах у управляющей организации не имелось оснований для применения п. 2 ст. 154 НК РФ и исключения из налоговой базы по НДС сумм бюджетного финансирования, полученного в порядке и на основании Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ.

Поскольку получаемые управляющей организацией денежные средства связаны с расчетами по проведению ею капитального ремонта, она в силу ст. 162 НК РФ должна учитывать в налоговой базе по НДС в качестве платы за ремонт наряду со средствами собственников помещений в многоквартирных домах средства, полученные ею на основании Федерального закона “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства”.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 1.2 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 “Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2015 г. № АКПИ14-1396,
вступившее в законную силу*

2. Подпункты “б”, “е” п. 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 февраля 2015 г. № АКПИ14-1449,
вступившее в законную силу*

3. Пункты 10 и 11 порядка обеспечения вещевым довольствием осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах (приложение № 3), утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 февраля 2015 г. № АКПИ14-1484,
вступившее в законную силу*

4. Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 369, в части определения членов семьи сотрудника, имеющего право на единовременную социальную выплату, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 января 2015 г. № АКПИ14-1392,
вступившее в законную силу*

5. Пункт 15.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, и абз. 5 приложения № 2 к Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 февраля 2015 г. № АКПИ14-1450,
вступившее в законную силу*

6. Пункт 1.17 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (приложение № 20), утвержденных приказом Федеральной налоговой службы от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 января 2015 г. № АКПИ14-1297,
вступившее в законную силу*

7. Пункт 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 марта 2015 г. № АКПИ15-166,
вступившее в законную силу*

8. Пункты 148 и 154 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, в части запрещения осужденным брать с собой в штрафной изолятор, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры предметы культа индивидуального пользования, кроме предметов карманного или нательного ношения, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 марта 2015 г. № АКПИ14-1675,
вступившее в законную силу*

9. Пункт 7 разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15 апреля 2003 г. № 1 “Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности”, утвержденного постановлением Минтруда России от 15 апреля 2003 г. № 17, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 марта 2015 г. № АКПИ14-1549,
вступившее в законную силу*

10. Абзац 2 п. 4.39 Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 258, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 марта 2015 г. № АКПИ14-1568,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 4 июня 2015 г. № АПЛ15-204*

11. Пункт 2.1 Порядка оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, утвержденного приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 апреля 1992 г. № 87, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 марта 2015 г. № АКПИ14-1612,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 июня 2015 г. № АПЛ15-217*

12. Подпункты 1 и 2 п. 24 Правил движения и стоянки судов в Волго-Балтийском бассейне внутренних водных путей Российской Федерации, утвержденных приказом Минтранса России от 10 июля 2013 г. № 235, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 марта 2015 г. № АКПИ14-1654,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 18 июня 2015 г. № АПЛ15-218*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. В случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, связанного с его должностными полномочиями, предусмотренное п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 21 октября 2015 г. № 103-П15*

(Извлечение)

По приговору Оренбургского областного суда от 26 декабря 2012 г. М. осужден по ч. 4 ст. 111 УК

РФ к десяти годам лишения свободы, по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ — к шести годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено тринадцать лет лишения свободы.

М. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом — оперуполномоченным оперативно-розыскной части УМВД, наделенным полномочиями по раскрытию преступлений, проведению оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, с целью получения признательных показаний от С. о его причастности к совершению преступлений совершил действия, явно выходящие за пределы своих полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, а также, действуя группой лиц с особой жестокостью, умышленно причинил тяжкий вред здоровью С., повлекший по неосторожности его смерть.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. приговор в отношении М. оставлен без изменения.

В надзорных жалобах осужденный М. и его адвокат просили приговор отменить. Они полагали, что допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона привели к неправильной юридической квалификации действий М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначению наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления и личности осужденного.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев 21 октября 2015 г. уголовное дело по надзорным жалобам осужденного М. и его адвоката, а также в порядке ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ, изменил судебные решения на основании ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ, указав следующее.

С учетом фактических обстоятельств уголовного дела, установленных на основании исследованных в судебном заседании доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о виновности М. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего с особой жестокостью, выразившейся в особых мучениях и страданиях, а также в глумлении над потерпевшим, повлекшего наступление смерти по неосторожности, и правильно квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вместе с тем Президиум изменил судебные решения в отношении М. в части назначенного ему наказания по следующим основаниям.

Согласно п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим наказание обстоятельством признается совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Назначая наказание за преступление, предусмотренное п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд признал наличие у М. отягчающего наказания обстоятельства — совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, мотивируя это тем, что субъектом данного преступления явля-

ется должностное лицо и этим понятием не охватывается указанное отягчающее обстоятельство.

Принимая такое решение, суд оставил без внимания, что М., будучи сотрудником органа внутренних дел, совершил вышеуказанное преступление, осуществляя возложенные на него функции представителя власти по раскрытию преступлений, что относится к признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, а не отягчающим наказанием обстоятельством, как ошибочно указал суд.

Согласно положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содержания и не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Аналогичная правовая позиция высказана Конституционным Судом РФ в Определении от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О, согласно которой правила, закрепленные в ч. 2 ст. 63 УК РФ, действуют в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Допущенное нарушение уголовного закона при назначении осужденному наказания в соответствии с ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ является существенным, поскольку повлияло на исход дела.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение в отношении М.: исключил указание о признании отягчающим наказанием обстоятельством по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ совершение преступления сотрудником органа внутренних дел, смягчив наказание по данной статье до пяти лет шести месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “а” ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ, М. назначено двенадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

2. В случае отмены вышестоящим судом приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение суд первой инстанции обязан решить вопрос о территориальной подсудности уголовного дела с учетом квалификации преступления, в котором обвиняется подсудимый

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 17 ноября 2014 г. № 53-АП/14-47*

(Извлечение)

По приговору Красноярского краевого суда от 23 августа 2011 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 30 и п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, а по ч. 2 ст. 210 УК РФ оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Суд кассационной инстанции по представлению государственного обвинителя отменил приговор Красноярского краевого суда от 23 августа 2011 г. в связи с противоречивостью выводов суда,

изложенных в приговоре, и уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд.

В ходе нового судебного разбирательства государственный обвинитель отказался поддерживать обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ, поэтому суд прекратил производство по делу в этой части, постановив 25 сентября 2012 г. в отношении Г. обвинительный приговор только по ч. 1 ст. 30 и пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

21 марта 2013 г. приговор Красноярского краевого суда от 25 сентября 2012 г. отменен в кассационном порядке из-за нарушения права на защиту, а уголовное дело вновь направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд.

23 января 2014 г. Красноярским краевым судом Г. осужден по ч. 1 ст. 30 и п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционной жалобе осужденный просил приговор отменить, считая его незаконным. Полагал, что суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства об изменении территориальной подсудности, так как уголовное дело подлежало рассмотрению районным судом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 ноября 2014 г. приговор Красноярского краевого суда от 23 января 2014 г. отменила по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, совершено Г. в г. Омске, где он и соучастник были задержаны сотрудниками органов наркоконтроля, в связи с чем преступление не было доведено до конца.

Кроме того, в ходе предварительного расследования по настоящему уголовному делу Г. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ в преступлении, совершенном на территории Красноярского края, в связи с чем по завершении расследования уголовное дело было направлено по подсудности и рассмотрено в Красноярском краевом суде.

Во время третьего судебного разбирательства по данному делу в Красноярском краевом суде Г. уже не обвинялся в совершении преступления, подсудного краевому суду. Ему инкриминировалось только преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, уголовное дело о котором в силу ч. 2 ст. 31 УПК РФ подлежит рассмотрению районным судом.

До постановления оспариваемого приговора в судебном заседании сторона защиты заявляла ходатайство о направлении уголовного дела по подсудности в соответствующий районный суд г. Омска, на территории юрисдикции которого было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Однако суд отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства, указав на то, что в свое время правильно была определена территориальная подсудность уголовного дела Красноярскому краевому суду, последний раз обвинительный приговор был отменен в кассационном порядке из-за нарушения права на защиту. При этом судом первой инстанции обращено внимание на то, что суд

кассационной инстанции, отменяя приговор, направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд, т.е. в Красноярский краевой суд.

Такое решение суда первой инстанции не соответствует положениям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Отсутствие в кассационном определении суждений о необходимости разрешения вопроса об определении подсудности уголовного дела в связи с изменением его предметной подсудности и указание в нем о новом судебном разбирательстве в том же суде не препятствовало суду первой инстанции инициировать в установленном законом порядке рассмотрение вопроса об изменении подсудности уголовного дела и о передаче его в районный суд другого субъекта Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ уголовное дело в отношении Г. направила на новое судебное разбирательство в Омский областной суд для решения вопроса об определении территориальной подсудности уголовного дела.

3. Согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, разрешается судом с учетом обстоятельств дела и данных о личности обвиняемого

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 апреля 2015 г. № 66-АП/15-12*

(Извлечение)

По приговору Иркутского областного суда от 14 января 2015 г. П. осужден, в том числе, по пп. “е”, “з” ст. 102 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы, по пп. “а”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ — к пожизненному лишению свободы.

П. признан виновным в убийстве 22 женщин, включая убийство, сопряженное с изнасилованием, двух лиц (преступления совершены в 1994 и 1996 годах), а также убийство двух и более лиц, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера (20 преступлений в период с 1997 по 2000 год).

При этом с момента совершения 19 преступлений истекли сроки давности привлечения П. к уголовной ответственности, а с момента совершения других трех преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли.

В апелляционной жалобе адвокат просил приговор изменить, указав, что с учетом положений ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ суд должен освободить П. от уголовной ответственности за совершенные им преступления в отношении 19 потерпевших в связи с истечением сроков давности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 апреля 2015 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

Доводы о том, что суд должен был в соответствии со ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ приме-

нить сроки давности и освободить П. от уголовной ответственности, необоснованны.

Согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, решается судом по итогам рассмотрения уголовного дела по существу с учетом не только факта истечения срока давности, но и всех обстоятельств дела, данных о личности обвиняемого, свидетельствующих о том, что на момент принятия судом решения отсутствует общественная опасность лица, совершившего особо тяжкое преступление против жизни.

Руководствуясь указанными нормами закона, суд обсудил вопрос о применении сроков давности и пришел к выводу о том, что, несмотря на их истечение, П. по-прежнему представляет опасность для общества, поскольку он, являясь сотрудником органов МВД России, в обязанности которого входила защита и охрана прав граждан, на протяжении многих лет занимался преступной деятельностью, направленной на лишение жизни людей. Им были совершены особо тяжкие преступления, следствием которых явилась смерть 19 потерпевших. Кроме того, после совершения П. убийства еще троих потерпевших сроки давности не истекли.

С учетом изложенного, решение суда первой инстанции является законным и обоснованным.

4. Имеющиеся в обвинительном заключении противоречия между указанным существом обвинения и его формулировкой в части указания признаков объективной стороны состава преступления исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения и являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 11 марта 2015 г. № 41-УД/15-2*

(Извлечение)

Органами предварительного расследования П. обвинялся по ч. 1 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для его жизни.

В ходе разбирательства дела Шахтинский городской суд Ростовской области установил, что П. причинил К. вред здоровью средней тяжести, не опасный для жизни потерпевшего и не повлекший последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, с учетом этого обстоятельства переквалифицировал действия П. с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ и постановлением от 28 февраля 2014 г. (оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций) уголовное дело в отношении П. прекратил в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В кассационной жалобе потерпевший К. выразил несогласие с переквалификацией действий П. и прекращением уголовного дела, просил судебные решения отменить, а уголовное дело возвратить прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 марта 2015 г. состоявшиеся по делу судебные решения отменила, уголовное дело возвратила прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе для пересоставления обвинительного заключения с целью устранения имеющихся в нем противоречий между описанием существа обвинения и его формулировкой, указав следующее.

Определяя требования, которым должно отвечать обвинительное заключение, законодатель в ст. 220 УПК РФ установил, что в этом процессуальном акте, в частности, должны быть указаны: существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела (п. 3 ч. 1), а также формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 4 ч. 1). По смыслу уголовно-процессуального закона указанные положения обвинительного заключения должны быть согласованы между собой.

Существо обвинения, выдвинутого в отношении П., сводится к тому, что он в ходе ссоры с К. нанес ему кулаком удар в лицо, в результате чего последнему были причинены телесные повреждения, которые согласно заключению эксперта являются неизгладимыми и квалифицируются как тяжкий вред, причиненный здоровью человека по признаку опасности для жизни, кроме того, они повлекли обезображивание лица К. Данное обвинение было поддержано в суде государственным обвинителем, который в прениях настаивал на доказанности виновности П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, а именно в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего как по признаку его опасности для жизни, так и по признаку неизгладимого обезображивания лица.

Вместе с тем в обвинительном заключении при формулировании предъявленного обвинения по ч. 1 ст. 111 УК РФ указано только то, что своими действиями П. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека; то, что этими действиями потерпевшему причинено также неизгладимое обезображивание лица, в формулировке отсутствует.

Составленное таким образом обвинительное заключение порождает для суда неопределенность в вопросе о том, по каким признакам объективной стороны состава данного преступления обвиняется П.

В этой ситуации, с учетом неопределенности объема предъявленного П. обвинения, суд оказывается лишенным возможности провести судебное разбирательство и вынести по делу законное и справедливое решение с соблюдением

предписаний ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Тем не менее суд первой инстанции не принял мер к устранению противоречивости и неопределенности предъявленного П. обвинения и не возвратил в соответствии со ст. 237 УПК РФ уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а, сославшись на положения ст. 252 УПК РФ, отказался от принятия решения по существу доводов стороны обвинения о наличии неизгладимого обезображивания лица потерпевшего, как выходящих за пределы сформулированного в обвинительном заключении обвинения и направленных на возможное ухудшение положения обвиняемого.

Допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона ограничили права сторон в состязательном процессе и повлияли на исход дела, исказив тем самым саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать как соисполнительство в разбое

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 7 мая 2015 г. № 211-АПУ15-1

(Извлечение)

По приговору Тихоокеанского флотского военного суда от 18 ноября 2014 г. признаны виновными и осуждены: А. — за пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем; за пособничество в разбое, совершенном с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; Б. — за убийство, сопряженное с разбоем; за разбой, совершенный с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа.

Рассмотрев материалы дела, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 7 мая 2015 г. пришла к выводу, что суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства разбоя, совершенного совместно А. и Б. в отношении Ц. с применением оружия и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, ошибочно признал А. не исполнителем, как ему вменялось в вину, а лишь пособником в этом преступлении, что повлекло необоснованную переквалификацию содеянного им с п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33,

п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также исключение из обвинения обоих осужденных квалифицирующего признака разбоя — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

В обоснование Судебная коллегия привела следующие доводы.

По смыслу п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что и имело место по делу.

Судом установлено, что А. и Б. заранее договорились напасть на Ц. в целях хищения денежных средств, разработали план нападения, предусматривающий причинение потерпевшему смерти путем применения огнестрельного оружия, и впоследствии действовали согласованно в соответствии с этим планом: А. предоставил Б. оружие и доставил потерпевшего на заранее выбранный участок местности, обеспечив возможность ожидавшему их там Б. произвести прицельный выстрел из переданного ему А. ружья в голову Ц., после чего они обыскали потерпевшего и похитили из его одежды деньги в сумме 140 тыс. рублей, распорядившись затем ими по своему усмотрению, а Б. добил потерпевшего, повторно выстрелив ему в голову.

Таким образом, А., выполняя распределенную ему согласно предварительному сговору роль, непосредственно участвовал вместе с Б. в нападении на Ц. в целях хищения чужого имущества, при этом его умыслом охватывалось лишение потерпевшего жизни путем применения в от-

ношении его оружия, т.е. А., как и Б., является исполнителем этого деяния.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ изменила приговор в сторону ухудшения положения осужденных в части их осуждения за разбой и в соответствии с предъявленным им обвинением, на котором настаивал в судебном заседании государственный обвинитель, переквалифицировала действия А. с ч. 5 ст. 33, п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, т.е. на разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а действия Б. квалифицировала по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, признав явку с повинной Б. в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ, при назначении ему наказания по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ не учел требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, устанавливающих пределы назначения наказания при отсутствии у лица отягчающих обстоятельств, которые составляют не более двух третей от наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Поскольку отягчающих наказание обстоятельств у Б. не имелось, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, несмотря на вносимые в квалификацию действий по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ изменения, ухудшающие его положение, исходя из требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила назначенное ему наказание как по этой статье, так и по совокупности преступлений.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Исходя из принципа состязательности в уголовном судопроизводстве формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются государственным обвинителем, в связи с чем изменение им в ходе судебного разбирательства обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с данной позицией

*Постановление президиума
Ростовского областного суда
от 25 декабря 2014 г.*

(Извлечение)

По приговору Батайского городского суда Ростовской области от 16 апреля 2013 г. К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы, а также по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда 6 августа 2013 г. приговор в части квалификации действий К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ оставила без изменения, назначенное наказание снизила с восьми до шести лет шести месяцев лишения свободы.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 10 ноября 2014 г. кассационная жалоба адвоката в защиту интересов осужденного передана вместе с уголовным делом для рассмотрения в президиум Ростовского областного суда.

К. признан виновным в убийстве В., а также в совершении ряда иных преступлений.

В кассационной жалобе адвокат просил переквалифицировать действия К. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку судами необоснованно не была учтена позиция государст-

венного обвинителя, изменившего предъявленное обвинение в сторону смягчения путем перекалфикации действий К. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Президиум Ростовского областного суда 25 декабря 2014 г. кассационную жалобу удовлетворил по следующим основаниям.

Органами предварительного следствия К. обвинялся, в том числе, в умышленном причинении смерти другому человеку.

В судебном заседании, выступая в прениях, государственный обвинитель предложил действия подсудимого перекалфицировать с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Суд первой инстанции с позицией государственного обвинителя не согласился по тем основаниям, что прокурор не дал оценки всем исследованным в ходе судебного разбирательства доказательствам, как требует норма ст. 88 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения приговор в части калфикации действий К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указал, что позиция государственного обвинителя о перекалфикации действий осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ ущемляет права и законные интересы потерпевшей стороны, а также препятствует восстановлению социальной справедливости.

Между тем в соответствии с чч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения с доведением до суда своей позиции. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату может также из-

менить обвинение в сторону смягчения путем перекалфикации деяния в соответствии с нормой уголовного закона, предусматривающей более мягкое наказание.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе своего выступления государственный обвинитель привел подробный анализ представленных суду доказательств и в достаточной мере обосновал свои доводы о необходимости перекалфикации действий К. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Изменение им обвинения имело место по завершении исследования судом материалов дела, имеющих значение для правильной юридической оценки совершенного подсудимым деяния, а другие участники судебного заседания со стороны обвинения и участники со стороны защиты имели возможность высказать по этому поводу свое мнение.

Однако суд, не согласившись с позицией государственного обвинителя, вопреки положениям ч. 3 ст. 15 УПК РФ принял на себя несвойственную ему функцию обвинения и признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу допущено нарушение, подпадающее под указанные критерии.

Президиум Ростовского областного суда приговор и апелляционное определение изменил, перекалфицировал действия К. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, назначив наказание в виде ограничения свободы сроком на два года, и на основании п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ освободил его от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЛАВЫ 23 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с применением законодательства о налогах и сборах.

По результатам проведенной работы отмечено наличие у судов потребности в разъяснении положений Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ), касающихся взимания налога на доходы физических лиц.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением положений главы 23 “Налог на доходы физических лиц” НК РФ, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Полученные гражданином в долг денежные средства не признаются его облагаемым налогом доходом, поскольку не образуют экономической выгоды.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой инспекции, которым ему был доначислен налог на доходы физических лиц (далее — налог), не уплаченный при получении денежных средств в долг от другого гражданина.

Принимая оспариваемое решение, налоговый орган исходил из того, что налогоплательщик получил экономическую выгоду в сумме полученных им денежных средств, которая подлежит налогообложению на основании подп. 10 п. 1 ст. 208 НК РФ как прочие доходы, полученные физическим лицом от источников в Российской Федерации.

Суд удовлетворил требование налогоплательщика, отметив следующее.

В силу ст. 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами “Налог на доходы физических лиц”, “Налог на прибыль организаций” Кодекса.

Из вышесказанного следует, что возможность учета экономической выгоды и порядок ее оценки в качестве объекта обложения тем или иным налогом должны регулироваться соответствующими главами Налогового кодекса РФ.

Статьей 208 главы 23 Кодекса к облагаемым налогом доходам граждан отнесены проценты, под которыми в соответствии с п. 3 ст. 43 НК РФ понимается любой заранее заявленный (установленный) доход, в том числе в виде дисконта, полученный по долговому обязательству любого вида.

Упоминание о сумме займа как об облагаемом налогом доходе в главе 23 Кодекса при этом отсутствует, в том числе применительно к освобождению такого дохода от налогообложения.

Следовательно, при выяснении вопроса о взимании налога с суммы полученного займа необходимо руководствоваться закрепленным в ст. 41 НК РФ общим принципом определения дохода исходя из извлеченной гражданином экономической выгоды.

Поскольку денежные средства были предоставлены предпринимателю на условиях возвратности и срочности, полученная в долг сумма не образует выгоды, извлеченной гражданином от предоставления ему займа, а потому не признается доходом в смысле этого понятия, установленного ст. 41 НК РФ.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда оставлено без изменения (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Центрального округа, Арбитражного суда Дальневосточного округа*).

2. При взимании налога необходимо принимать во внимание, допускает ли глава 23 НК РФ возможность учета соответствующей выгоды для целей налогообложения доходов гражданина.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к налоговой инспекции о признании недействительным решения, которым заявителю начислена недоимка.

Налоговый орган требования не признал, пояснив, что гражданином в бюджет не уплачен налог с материальной выгоды, полученной в виде экономии на процентах по предоставленному ему другим физическим лицом беспроцентному займу.

Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде материальной выгоды определены ст. 212 НК РФ, согласно положениям подп. 1 п. 1 которой доходом налогоплательщика признается выгода в виде экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами, полученными от организаций или индивидуальных предпринимателей.

По мнению налоговой инспекции, в силу изложенных в ст. 41 Кодекса общих принципов определения дохода как извлеченной налогоплательщиком экономической выгоды для признания экономии на процентах в качестве объекта налогообложения достаточно упоминания в главе 23 НК РФ о принципиальной возможности оценки такой выгоды при исчислении налога на доходы физических лиц. Поэтому статус контрагента налогоплательщика значения не имеет.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требования гражданина, признав позицию налоговой инспекции неправильной.

Как отметил суд, подп. 1 п. 1 ст. 212 Кодекса содержит исчерпывающий перечень лиц, при возникнове-

нии долговых обязательств перед которыми налог взимается с выгоды, полученной в виде экономии на процентах, — организации и индивидуальные предприниматели. Не осуществляющие предпринимательскую деятельность граждане, выступившие заимодавцами, в данной норме не упомянуты.

Поскольку субъектный состав лиц, при вступлении в отношения с которыми у физического лица может возникнуть облагаемая налогом материальная выгода, прямо определен специальной нормой главы 23 НК РФ, расширение круга таких лиц не может быть обосновано общими положениями ст. 41 Кодекса (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа*).

3. Получение физическим лицом благ в виде оплаченных за него товаров (работ, услуг) и имущественных прав не облагается налогом, если предоставление таких благ обусловлено прежде всего интересом передающего (оплачивающего) их лица, а не целью преимущества удовлетворения личных нужд гражданина.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение налогового органа о привлечении к предусмотренной ст. 123 НК РФ ответственности в связи с неисполнением обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет налога при оплате аренды квартир, предоставленных для проживания работникам.

Налоговый орган требования общества не признал.

К доходам, полученным гражданином в натуральной форме, положениями подп. 1, 2 п. 2 ст. 211 Кодекса отнесена оплата за него организациями или индивидуальными предпринимателями товаров (работ, услуг) или имущественных прав, в том числе коммунальных услуг, питания и отдыха, либо получение таких благ в отсутствие встречного предоставления (безвозмездно) или на условиях частичной оплаты.

Как указывалось налоговой инспекцией, организацией в качестве работодателя заключались трудовые договоры с иногородними работниками, по условиям которых работодатель обязался оплачивать проживание привлекаемых к работе граждан в специально арендуемых для них квартирах. Поскольку жилые помещения использовались работниками организации для удовлетворения личных нужд (потребности в жилье), по мнению налогового органа, при оплате проживания у работников возник доход, облагаемый в соответствии с вышеуказанными положениями п. 2 ст. 211 НК РФ.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, привлечение общества к налоговой ответственности признано незаконным по следующим основаниям.

В качестве обязательного признака получения физическим лицом дохода в натуральной форме положениями подп. 1, 2 п. 2 ст. 211 НК РФ называется удовлетворение при этом интересов самого гражданина.

Из чего следует, что при решении вопроса о возникновении дохода на основании данной нормы Кодекса необходимо учитывать направленность затрат по оплате за гражданина соответствующих товаров (работ, услуг) или имущественных прав на удовлетворение личных потребностей физического лица либо на достижение целей, преследуемых плательщиком, например работодателем, для обеспечения необходимых условий труда, повышения эффективности выполнения трудовой функции и т.п.

Одно лишь то обстоятельство, что в результате предоставления гражданину оплаченных за него благ в определенной мере удовлетворяются личные потребности физического лица, не является достаточным для

вывода о возникновении дохода в натуральной форме, облагаемого налогом.

В данном случае договоры аренды жилых помещений заключались по инициативе работодателя в целях осуществления хозяйственной деятельности организации, а именно в связи с открытием филиала, расположенного в другом городе, необходимостью привлечения к труду в филиале иногородних работников, имеющих особый опыт и квалификацию, которые в отсутствие такой необходимости самостоятельно не изменили бы место жительства (пребывания).

Предоставленные работникам квартиры обеспечивали комфортное проживание, соответствовали статусу работников, но при этом не относились к категории элитного жилья с элементами роскоши, что могло бы свидетельствовать о том, что при выборе помещений организация преследовала цель удовлетворения индивидуальных потребностей граждан-работников, обусловленных преимущественно избранным ими образом жизни.

Таким образом, затраты на аренду жилья для работников производились организацией прежде всего в своих интересах, что свидетельствует об отсутствии преобладающего интереса физических лиц и соответственно об отсутствии личного дохода, подлежащего налогообложению на основании подп. 1, 2 п. 2 ст. 211 НК РФ (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа и Арбитражного суда Уральского округа*).

4. Не облагаются налогом выплаты компенсационного характера, которые предусмотрены нормами, регулирующими трудовые отношения, и осуществляемые из расчета предполагаемых или фактически произведенных затрат работника, связанных с выполнением трудовых обязанностей.

По результатам налоговой проверки, проведенной в отношении хозяйственного общества, налоговая инспекция установила, что организация оплачивала работникам проезд на городском транспорте общего пользования, такси без подтверждающих документов, предусмотрев в положении об оплате труда для ряда работников надбавку за передвижной характер труда. Налог при выплате надбавки не удерживался и в бюджет не перечислялся, что послужило основанием для привлечения общества к ответственности, предусмотренной ст. 123 НК РФ.

Организация оспорила решение налоговой инспекции в арбитражном суде, который при рассмотрении дела пришел к следующим выводам.

На основании п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) такие виды доходов физических лиц, которые установлены действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления, как компенсационные выплаты, связанные с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей.

При этом глава 23 Кодекса не содержит определения компенсационных выплат, связанных с выполнением трудовых обязанностей, следовательно, в силу п. 1 ст. 11 НК РФ этот термин используется в смысле, который придает ему трудовое законодательство.

Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) выделяет два вида компенсационных выплат.

Исходя из ст. 164 ТК РФ под компенсациями понимаются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей. Указанные выплаты не входят в систему оплаты труда и производятся ра-

ботнику в качестве компенсации его затрат, связанных с выполнением трудовых обязанностей.

Второй вид компенсационных выплат определен ст. 129 ТК РФ. На основании этой статьи заработная плата работников состоит из двух основных частей: непосредственно вознаграждения за труд и выплат компенсационного и стимулирующего характера. При этом компенсации в смысле ст. 129 ТК РФ являются элементами оплаты труда и не призваны возместить физическим лицам конкретные затраты, связанные с непосредственным выполнением трудовых обязанностей.

Определяющее значение для целей налогообложения имеет характер соответствующей выплаты, позволяющий отнести ее к числу компенсаций, предусмотренных ст. 164 ТК РФ, а не наименование (надбавка, увеличение оклада, льгота и т.п.).

Как следовало из материалов дела, спорная надбавка выплачивалась организацией в соответствии со ст. 168¹ ТК РФ, в силу которой работникам, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, работодатель возмещает связанные со служебными поездками расходы.

Доплаты за разъездной характер работы рассчитывались в организации по нормативам, установленным в положении об оплате труда в зависимости от количества дней, проведенных работником в разъездах в течение месяца.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что спорные выплаты по своему характеру являлись компенсационными и не подлежали налогообложению на основании п. 3 ст. 217 НК РФ, несмотря на то, что именовались организацией надбавками к окладу и ошибочно классифицировались в положении об оплате труда в качестве составной части системы оплаты труда.

Статья 211 Кодекса, на которую ссылался налоговый орган, в данном случае применению не подлежит, поскольку оплата проезда за работников осуществлялась в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а не в личных интересах налогоплательщиков.

Суды апелляционной и кассационной инстанций с такими выводами согласились, оставив решение суда первой инстанции без изменения (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа*).

5. Полученная в натуральной форме выгода подлежит налогообложению, если она не носит обезличенного характера и может быть определена в отношении каждого из граждан, являющихся плательщиками налога.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение налоговой инспекции о привлечении к ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента при оплате физкультурно-оздоровительных услуг за работников. Этим же решением налогового органа обществу предложено удержать налог при выплате дохода работникам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения в апелляционном и кассационном порядке, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Как установлено судами, организацией были приобретены и переданы работникам абонементы на посещение бассейна, тренажерного зала и сауны. Перечень работников, получивших абонементы, прилагался к акту об оказании услуг, составленному между фитнес-центром и обществом.

Признавая законным решение налогового органа, суды исходили из того, что оплата физкультурно-оздоровительных услуг произведена в интересах работников, а следовательно, облагается налогом как полученный физическими лицами в натуральной форме доход

на основании подп. 1 п. 2 ст. 211 НК РФ (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа*).

Такой вывод судов следует признать правильным, поскольку примененный налоговым органом порядок определения не удержанного организацией налога исходя из стоимости абонементов, переданных работникам, соответствует ст. 41 НК РФ, по смыслу которой доход подлежит учету в целях налогообложения, если размер экономической выгоды может быть определен применительно к каждому лицу, получившему соответствующее благо.

При разрешении данной категории споров необходимо также принимать во внимание, что в целях обеспечения выполнения требований главы 23 НК РФ об уплате налога, исчисляемого за граждан налоговыми агентами, положения п. 1 ст. 230 Кодекса возлагают на налоговых агентов обязанность вести учет доходов, полученных от них физическими лицами в налоговом периоде.

Ненадлежащее выполнение этой обязанности в том случае, когда полученная гражданами экономическая выгода не являлась обезличенной (объективно может быть разделена), не должно служить обстоятельством, исключающим ответственность налогового агента за неудержание и перечисление налога в бюджет.

Поэтому привлечение налогового агента в этой ситуации к предусмотренной ст. 123 НК РФ ответственности в виде штрафа следует признать допустимым и в том случае, когда налоговым агентом надлежащим образом не велся учет дохода, получаемого работниками, а размер штрафа налоговым органом определен исходя из всей стоимости оплаченных за работников услуг.

Обязанность по восстановлению учета доходов, полученных работниками, исчислению и перечислению налога в бюджет, а при необходимости его взысканию с работников в соответствии с п. 2 ст. 231 НК РФ в данном случае также сохраняется за налоговым агентом.

В свою очередь, при отсутствии объективной и практически достижимой возможности разделения дохода между гражданами налоговый агент не может быть привлечен к предусмотренной ст. 123 Кодекса ответственности.

Например, арбитражный суд поддержал доводы налогового агента о невозможности определения дохода, полученного гражданами в той ситуации, когда им была предоставлена возможность участвовать в праздничном мероприятии и потреблять ряд благ (возможность потребления напитков и блюд, наблюдения выступления артистов и т.п.). Поскольку выгода в связи с предоставлением таких благ носила обезличенный характер, практическая возможность ее персонификации отсутствовала, у налоговой инспекции не имелось оснований для привлечений налогового агента к ответственности (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа*).

6. Налоговая база при дарении недвижимости между физическими лицами может определяться исходя из кадастровой (инвентаризационной) стоимости полученного гражданином имущества.

Как показало изучение судебной практики, суды сталкиваются с трудностями при рассмотрении споров об исчислении гражданами налога с дохода, полученного при получении имущества в дар.

По общему правилу, закрепленному в п. 18¹ ст. 217 НК РФ, доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения, не облагаются налогом, за исключением случаев дарения недвижимого имущества, транспортных средств, ак-

ций, долей, паев между лицами, которые не являются членами семьи и (или) близкими родственниками.

При получении от физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, доходов в денежной и натуральной формах в порядке дарения в тех случаях, когда такие доходы не освобождены от налогообложения, гражданин обязан самостоятельно исчислить и уплатить налог в бюджет (подп. 7 п. 1, п. 2 ст. 228 Кодекса).

Следовательно, передача в дар упомянутого в п. 18¹ ст. 217 НК РФ имущества, например квартиры, гражданину другим физическим лицом, не являющимся членом семьи и (или) родственником налогоплательщика, образует объект налогообложения.

Облагаемым налогом доходом в этом случае по существу выступает вменяемая гражданину выгода в виде экономии на расходах по созданию (приобретению) соответствующего имущества.

В ряде случаев суды соглашались с доводами налоговых органов о том, что при дарении имущества налоговая база должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости такого имущества, в качестве надлежащего источника сведений о которой принимается отчет независимого оценщика. На этом основании действия гражданина, исчислившего налог по данным об иной стоимости имущества, например инвентаризационной, признаются неправомерными и приведшими к образованию недоимки (*по материалам судебной практики Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Карелия, Московского городского суда, Новосибирского областного суда, Рязанского областного суда*).

Вместе с тем судам необходимо учитывать следующее.

Главой 23 НК РФ прямо не определено, на основании каких именно документально подтвержденных данных о стоимости имущества гражданин обязан исчислять налог в случае получения имущества в дар от другого физического лица.

В силу закрепленных в ст. 3 Кодекса основных начал законодательства о налогах и сборах акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить, а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пп. 6 и 7 ст. 3 Кодекса).

Поэтому в рассматриваемой ситуации надлежит исходить из положений п. 3 ст. 54 Кодекса, в силу которых по общему правилу физические лица исчисляют налоговую базу на основе получаемых в установленных случаях от организаций и (или) физических лиц сведений об объектах налогообложения.

К числу таких сведений об объекте налогообложения могут быть отнесены официальные данные о кадастровой стоимости объекта недвижимости, полученные из государственного кадастра недвижимости, который является систематизированным сводом сведений об учтенном в Российской Федерации недвижимом имуществе (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 2007 г. № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости").

При отсутствии в государственном кадастре недвижимости сведений о кадастровой стоимости имущества не исключается также право гражданина использовать сведения об инвентаризационной стоимости недвижимости, полученные из органов технической инвентаризации, одной из целей определения которой является налогообложение физических лиц (п. 7 Положения о государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1301).

В ситуации, когда не установлена недостоверность официальных сведений о стоимости имущества, на основании которых гражданином был исчислен и уплачен налог, достаточные основания для взыскания с него недоимки отсутствуют.

Так, при разрешении одного из дел о взыскании налога при дарении имущества суд апелляционной инстанции согласился с правильностью исчисления налога гражданином исходя из инвентаризационной стоимости полученной в дар квартиры. Судебная коллегия областного суда отметила, что Налоговый кодекс РФ не содержит конкретной методики определения налоговой базы при дарении имущества, в связи с чем денежным измерением дохода может быть признана инвентаризационная стоимость такого имущества по данным бюро технической инвентаризации и указанная в договоре в качестве той стоимости имущества, от уплаты которой даритель освободил гражданина (*по материалам судебной практики Томского областного суда*).

7. Производимые гражданам выплаты неустойки и штрафа в связи с нарушением прав потребителей не освобождаются от налогообложения. Выплачиваемая гражданину денежная компенсация морального вреда налогом не облагается.

Вступившим в законную силу решением суда со страховой организации в пользу гражданина взыскана предусмотренная Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения, штраф за отказ в добровольном удовлетворении требования потребителя о выплате страхового возмещения, а также денежная компенсация морального вреда (п. 6 ст. 13, ст. 15 и п. 5 ст. 28 Закона).

Исполнив решение суда, страховая организация направила в налоговый орган справку по форме 2-НДФЛ, в которой указала выплаченные во исполнение судебного акта суммы в качестве дохода, полученного гражданином, налог с которого не мог быть удержан при выплате.

Полагая, что включенные в облагаемый налогом доход суммы не подлежат налогообложению, гражданин обратился в районный суд с заявлением к страховой организации о признании незаконными ее действий в качестве налогового агента.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Поскольку суммы неустойки и штрафа, предусмотренные Законом РФ «О защите прав потребителей», по своей правовой природе представляют собой меру ответственности страховой организации за нарушение прав потребителя, они не связаны с доходом гражданина.

Все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика, плательщика сборов (п. 7 ст. 3 НК РФ), а следовательно, при отсутствии в главе 23 Кодекса прямого указания об отнесении таких выплат к облагаемым доходам налог при их получении гражданином взиматься не должен.

Выплаты физическим лицам, призванные компенсировать в денежной форме причиненный им моральный вред, также не относятся к экономической выгоде (доходу) гражданина, что в соответствии со ст.ст. 41, 209 НК РФ означает отсутствие объекта налогообложения.

Судебная коллегия областного суда, признав правильными выводы суда в отношении налоговых последствий выплаты денежной компенсации морального вреда, не согласилась с выводами суда первой инстанции, сделанными в отношении неустойки и штрафа.

Предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции носят исключительно штрафной характер. Их взыскание не преследует цель компенсации потерь (реального ущерба) потребителя.

Поскольку выплата таких санкций приводит к образованию имущественной выгоды у потребителя, они включаются в доход гражданина на основании положений ст.ст. 41, 209 НК РФ вне зависимости от того, что получение данных сумм обусловлено нарушением прав физического лица (*по материалам судебной практики Пермского краевого суда, Свердловского областного суда, Ставропольского краевого суда, Челябинского областного суда*).

8. Разрешая вопрос о получении гражданином дохода при списании его задолженности как безнадежной, необходимо выяснять реальное существование и наличие документального подтверждения долга.

Гражданин обратился в районный суд с иском о взыскании к банку, в котором просил признать незаконными действия данного кредитного учреждения по передаче в налоговую инспекцию сведений о доходе, полученном им в результате списания задолженности перед банком.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований гражданина отказано.

Как установлено судами, между гражданином и банком был заключен договор о банковском обслуживании, в рамках которого клиенту открывался текущий банковский счет и выпускалась платежная карта. На основании действующих тарифов банк регулярно списывал с текущего счета клиента стоимость банковского обслуживания. Поскольку возникшая при недостаточности денежных средств на счете задолженность по оплате услуг банка гражданином добровольно погашена не была, она признана безнадежной и по этой причине списана с учета. Сведения о списанной задолженности включены банком в справку 2-НДФЛ в качестве облагаемого налогом дохода гражданина и переданы в налоговую инспекцию.

Отказывая в удовлетворении требования гражданина, суды исходили из того, что согласно п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло.

Принимая во внимание, что основанием к списанию задолженности гражданина в учете банка послужил отказ от ее взыскания, суд пришел к выводу, что списанные суммы должны признаваться доходом, оставшимся в распоряжении физического лица и, соответственно, облагаться налогом (*по материалам судебной практики Московского городского суда*).

При разрешении данной категории споров также необходимо учитывать, что по смыслу п. 1 ст. 210 НК РФ списание долга может свидетельствовать о получении гражданином дохода лишь в том случае, если обязательство по его погашению у физического лица действительно имелось.

Исключение задолженности гражданина в бухгалтерском учете является односторонним действием кредитора, совершение которого не зависит от воли налогоплательщика. Поэтому один лишь факт отнесения задолженности в учете кредитора к безнадежной, при наличии соответствующих возражений гражданина относительно существования долга и его размера, не может являться безусловным доказательством получения дохода.

Например, налоговая инспекция обратилась в районный суд с иском о взыскании налога, указав в обоснование требований, что налогоплательщиком был получен доход в результате

списания банком задолженности по уплате штрафов, начисленных за несвоевременное погашение кредитов.

Отказывая в удовлетворении требований налогового органа, суды первой и апелляционной инстанций отметили, что целью освобождения гражданина от уплаты штрафных санкций по кредитным договорам являлось обеспечение возврата суммы задолженности в остающейся непогашенной части без обращения в суд. У кредитора отсутствовало намерение одарить должника, что не позволяет утверждать о получении налогоплательщиком дохода при списании ранее учтенных банком сумм (*по материалам судебной практики Пермского краевого суда*).

Кроме того, списание задолженности гражданина по оплате услуг банка может быть обусловлено тем, что положения кредитных договоров (например, об уплате ряда банковских комиссий) противоречат законодательству о потребительском кредите и ущемляют права граждан — потребителей банковских услуг. В такой ситуации списание задолженности в учете банка обусловлено не прощением долга, а изначальным отсутствием у гражданина-заемщика обязательства по уплате соответствующих сумм банку, что также исключает возникновение объекта налогообложения у гражданина.

9. Доход от реализации имущества по договору мены определяется исходя из стоимости имущества, полученного гражданином от другой стороны договора. При этом налогоплательщик вправе применить имущественный налоговый вычет.

Гражданин обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции, в котором просил признать незаконным решение о его привлечении к налоговой ответственности в связи с совершением операций по договору мены. По мнению налогоплательщика, по результатам исполнения договора произошла лишь замена одного принадлежащего ему имущества на другое (квартиры на жилой дом), что не образует облагаемого дохода.

Налоговая инспекция требования гражданина не признала, указав, что в целях налогообложения исполнение договора мены квалифицируется в качестве двух встречных операций по реализации имущества. По мнению налогового органа, из изложенного вытекала обязанность гражданина уплатить налог со стоимости жилого дома, полученного в качестве встречного предоставления за реализованную квартиру.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения в апелляционном порядке судебной коллегией областного суда, требования налогоплательщика удовлетворены.

Президиум областного суда, рассмотрев кассационную жалобу налогового органа, отменил состоявшиеся по делу судебные акты и принял новое решение по делу, которым в удовлетворении требований гражданина отказал.

Поскольку при исполнении договора мены имеет место возмездная передача права собственности, данная операция в соответствии с п. 1 ст. 39 НК РФ в целях налогообложения признается реализацией имущества.

Поступления от реализации принадлежащего гражданину имущества формируют самостоятельный вид доходов налогоплательщика, облагаемых на основании подп. 5 п. 1, подп. 5 п. 3 ст. 208 Кодекса.

Налоговая база при получении таких доходов определяется как их денежное выражение (пп. 3, 4 ст. 210 НК РФ).

Таким образом, правоотношения, связанные с отчуждением принадлежащего налогоплательщику имущества (на основании договора мены или на основании договора купли-продажи), не могут иметь разные

налоговые последствия. В обоих случаях доход определяется исходя из стоимостного выражения встречного исполнения, которое было получено налогоплательщиком при совершении сделки по реализации имущества.

При этом согласно подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ в связи с реализацией имущества по договору мены гражданин вправе уменьшить полученный им доход на имущественный налоговый вычет.

Следовательно, при отчуждении квартиры по договору мены облагаемый налогом доход гражданина правильно определен налоговой инспекцией исходя из стоимости жилого дома, полученного от другой стороны договора с применением к доходу налогоплательщика имущественного налогового вычета, а у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для признания решения налоговой инспекции незаконным (*по материалам судебной практики Тульского областного суда*).

10. Гражданин вправе скорректировать ранее отраженные в налоговой декларации доходы в случае признания недействительным (расторжения) договора, при исполнении которого они были получены, и возврата соответствующих средств.

Изучение судебной практики показало отсутствие у судов единообразия при разрешении вопросов, связанных с определением налоговых последствий недействительности или расторжения гражданско-правовых сделок. В практике судов возникли вопросы о том, образует ли облагаемый налогом доход гражданина полученная по таким сделкам оплата за переданное имущество и подлежит ли признанный в целях налогообложения доход уточнению в дальнейшем при ее возврате.

Глава 23 НК РФ специальных правил корректировки налоговой базы в подобных случаях не содержит, в частности не рассматривая возвращенные другой стороне сделки суммы в качестве расходов гражданина, которые могли бы быть учтены при налогообложении.

Вместе с тем возникновение обязанности по уплате налога связывается с наличием объекта налогообложения (п. 1 ст. 38 Кодекса).

Признание сделки по продаже имущества недействительной или ее расторжение означает, что реализация имущества не состоялась, а вырученные по сделке средства по общему правилу возвращаются другой стороне. В такой ситуации экономическую выгоду от реализации имущества гражданином следует признать утраченной, что в соответствии со ст. 41, 209 НК РФ свидетельствует об отсутствии полученного дохода как объекта налогообложения.

Сохранение в неизменном состоянии первоначально исчисленной гражданином налоговой базы в этом случае привело бы к искажению стоимостной характеристики объекта налогообложения, что недопустимо. Принимая во внимание, что иной порядок уточнения налоговой базы в данном случае не предусмотрен, налогоплательщик вправе представить уточненную налоговую декларацию, в которой пересчитать подлежащую к уплате сумму налога, исключив ранее задекларированный доход от реализации.

При этом на основании п. 7 ст. 78 Кодекса гражданин также вправе представить в налоговый орган заявление о возврате (зачете) излишне уплаченного налога, которое подлежит исполнению налоговым органом, если такое заявление сделано налогоплательщиком до истечения трех лет после признания недействительным (расторжения) договора и возврата денежных средств контрагенту, поскольку именно с совокупностью этих обстоятельств связывается излишний характер уплаченных в бюджет сумм.

Из изложенного также вытекает обязательность отражения гражданином в налоговой декларации полу-

ченного по сделке дохода до момента возврата соответствующих сумм контрагенту.

Например, гражданин обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции об оспаривании решения, которым он был привлечен к налоговой ответственности в связи с получением дохода от реализации имущества по договору купли-продажи, не отраженного в налоговой декларации. В обоснование требований налогоплательщик указал, что на момент подачи налоговой декларации данная сделка в судебном порядке была признана недействительной, а следовательно, не влекла юридических последствий.

Отказывая в удовлетворении требований гражданина, суд апелляционной инстанции обратил внимание, что само по себе признание недействительным договора не освобождает гражданина от уплаты налога с фактически полученного по такой сделке дохода. Однако на момент вступления в силу решения суда, принятого по спору о действительности сделки, равно как и на момент рассмотрения налогового спора, полученные по договору денежные средства другой стороне сделки гражданином возвращены не были (*по материалам судебной практики Московского городского суда*).

11. Доход, полученный гражданином в результате принудительного выкупа принадлежавших ему акций другим акционером, подлежит налогообложению в общеустановленном для операций с ценными бумагами порядке.

Межрайонной налоговой инспекцией проведена выездная налоговая проверка в отношении гражданина по вопросам соблюдения законодательства о налогах и сборах. По результатам проверки принято решение о доначислении недоимки в связи с тем, что гражданином не был уплачен налог с доходов, полученных при совершении операций по принудительному выкупу акций. Ссылаясь на отказ гражданина погасить задолженность по налогу в добровольном порядке, налоговая инспекция обратилась в суд с требованием о ее взыскании.

Решением районного суда, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Как следовало из материалов дела, в собственности гражданина находились акции хозяйственного общества, которые были выкуплены у налогоплательщика в принудительном порядке на основании ст. 84⁸ Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» по требованию другого акционера, обладающего более 95% акций.

В соответствии с данной нормой Закона цена выкупа акций была определена на уровне их рыночной стоимости, а оплата осуществлена путем перечисления гражданину денежных средств акционером, в пользу которого перешло право собственности на ценные бумаги.

Соглашаясь с правомерностью включения поступившей гражданину суммы денежных средств в налоговую базу, суды руководствовались подп. 5 п. 1 ст. 208 НК РФ, в силу которого доходами для целей обложения налогом на доходы физических лиц признаются в том числе доходы от реализации в Российской Федерации акций или иных ценных бумаг.

Суды отклонили доводы гражданина о том, что принудительный выкуп акций мог приводить к возникновению объекта налогообложения лишь в том случае, если бы об этом было прямо указано в ст. 214¹ НК РФ, посвященной особенностям определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с ценными бумагами.

Такие доводы налогоплательщика признаны ошибочными, поскольку по смыслу положений п. 1 ст. 39 Кодекса возмездная передача права собственности на имущество признается реализацией вне зависимости

от того, явилось ли отчуждение имущества следствием добровольного заключения сделки по его реализации, либо совершение такой сделки продиктовано императивными требованиями закона.

Следовательно, в результате принудительного выкупа акций гражданин получил доход от их реализации, который не исключается из объекта налогообложения. При этом в силу п. 11 ст. 214¹ Кодекса налоговая база определяется в отношении финансового результата по данным операциям, т.е. с учетом соответствующих расходов гражданина (*по материалам судебной практики Белгородского областного суда, Верховного Суда Республики Карелия*).

12. При отсутствии у индивидуального предпринимателя документов, подтверждающих расходы, понесенные в связи с осуществлением приносящей доход деятельности, в отношении которой им ошибочно применялся специальный налоговый режим, не предполагающий необходимости ведения учета расходов, сумма налога к уплате в бюджет определяется расчетным способом.

По результатам выездной налоговой проверки индивидуальному предпринимателю начислена недоимка, основанием чему послужил вывод налогового органа о необоснованном применении гражданином специального налогового режима, предусмотренного главой 26³ НК РФ при реализации товаров муниципальным учреждениям, что не относится к розничной торговле, в отношении которой допускается применение данного специального налогового режима.

Оспаривая законность решения налогового органа в арбитражном суде, предприниматель ссылался на неправильное определение недоимки по налогу исходя из одних лишь полученных им доходов от реализации товаров без учета относящихся к данным операциям расходов.

Возражая на требования предпринимателя, налоговая инспекция указала, что при определении недоимки был применен профессиональный налоговый вычет в размере 20% общей суммы доходов от предпринимательской деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 221 НК РФ.

Рассматривая дело, суды обратили внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 221 НК РФ индивидуальные предприниматели имеют право на получение профессионального налогового вычета в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов при исчислении налоговой базы в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке, предусмотренной п. 3 ст. 210 Кодекса и составляющей 13%.

Таким образом, уплачиваемый в связи с осуществлением предпринимательской деятельности налог определяется исходя из разницы между полученным гражданином доходом и соответствующими расходами.

При этом в случае возникновения спора о должной сумме налога, подлежащей уплате в бюджет, на налоговом органе лежит бремя доказывания факта и размера дополнительно вмененного налогоплательщику дохода, а на налогоплательщике — факта и размера понесенных им расходов.

Вместе с тем при отсутствии учета доходов и расходов либо ведении учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги, сумма налога, подлежащего уплате в бюджет, определяется расчетным способом (подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ).

Следовательно, если отсутствие учета расходов у гражданина обусловлено ошибочным применением им специального налогового режима, не предполагающего ведение учета фактически понесенных расходов

(система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, упрощенная система налогообложения с объектом налогообложения в виде полученных доходов), в целях определения действительного размера обязанности по уплате налога на доходы физических лиц (недоимки) должен применяться расчетный способ определения налога.

Руководствуясь изложенным, суд пришел к выводу, что исчисление недоимки исходя из одних лишь доходов от реализации товаров предпринимателем без учета расходов, необходимых для осуществления данной деятельности, например на приобретение товаров, заработную плату персонала, аренду помещений, оплату коммунальных услуг, привело к доначислению гражданину налога в размере, не соответствующем величине действительной обязанности предпринимателя по уплате налога.

Предусмотренное п. 1 ст. 221 НК РФ правило о предоставлении профессионального налогового вычета в фиксированном размере 20% в данном случае не исключало необходимости определения недоимки расчетным способом, поскольку спорные доначисления обусловлены не отсутствием надлежащего документального подтверждения расходов предпринимателя, а данной налоговым органом иной квалификацией деятельности предпринимателя как подлежащей налогообложению по общей системе (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Уральского округа*).

13. Доходы гражданина, полученные от ведения им профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего, облагаются налогом на доходы физических лиц. В отношении таких доходов не может применяться упрощенная система налогообложения.

Гражданин, ранее зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции, в котором просил признать незаконным решение налогового органа о доначислении налога с дохода (вознаграждения), полученного им после 1 января 2011 г. от ведения деятельности арбитражного управляющего в делах о банкротстве.

По мнению гражданина, будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, к таким доходам он был вправе применять упрощенную систему налогообложения и не уплачивать с них налог на доходы физических лиц.

Решением суда первой инстанции требования гражданина удовлетворены. Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции отменено, а решение налоговой инспекции признано законным.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе налогоплательщика, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определением от 21 января 2015 г. № 87-КГ14-1 оставила апелляционное определение без изменения, исходя из следующих норм.

В силу п. 3 ст. 346¹¹ НК РФ применение упрощенной системы налогообложения предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении тех доходов, которые были получены от предпринимательской деятельности налогоплательщика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Под индивидуальными предпринимателями для целей налогообложения при этом понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (п. 2 ст. 11 Кодекса).

В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до 1 января 2011 г., арбитражным управляющим мог быть гражданин Российской Федерации, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и отвечает иным требованиям, установленным названным Федеральным законом.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ в ст. 20 Закона о банкротстве были внесены изменения, вступившие в действие с 1 января 2011 г., согласно которым арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Из приведенных норм следует, что с 1 января 2011 г. разграничена профессиональная деятельность арбитражных управляющих и предпринимательская деятельность и установлено, что регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской деятельностью.

Поскольку до указанной даты деятельность арбитражного управляющего приравнивалась к предпринимательской, арбитражные управляющие могли применять упрощенную систему налогообложения, в том числе по доходам, получаемым за исполнение своих обязанностей в рамках Закона о банкротстве, и в этом случае освобождались от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении доходов от деятельности по арбитражному управлению.

В связи с изменением статуса арбитражных управляющих с 1 января 2011 г. полученное арбитражным управляющим вознаграждение за осуществление регулируемой Законом о банкротстве профессиональной деятельности не является доходом от предпринимательской деятельности и не может облагаться единым налогом в рамках упрощенной системы налогообложения.

На основании подп. 10 п. 1 ст. 208, ст. 209 и подп. 2 п. 1 ст. 227 НК РФ такие доходы облагаются налогом на доходы физических лиц, который должен уплачиваться в бюджет арбитражным управляющим самостоятельно как лицом, занимающимся частной практикой.

К такому же выводу о необходимости уплаты налога на доходы физических лиц пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 14 сентября 2015 г. № 301-КГ15-5301 при разрешении аналогичного спора с участием арбитражного управляющего, сохранившего регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

14. Размер стандартного вычета, предоставляемого налогоплательщику, на обеспечении которого находится ребенок-инвалид, определяется путем сложения сумм, указанных в абз. 8—11 подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ.

Гражданин обратился в районный суд с заявлением, в котором просил обязать налогового агента возратить излишне удержанный при выплате заработной платы налог в связи с неполным предоставлением стандартного налогового вычета на детей.

При этом налогоплательщик сослался на то, что положениями подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ предусмотрено предоставление гражданам стандартного налогового вычета на первого и второго ребенка, находящегося на обеспечении родителя (усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя) в размере 1400 руб., а на третьего и каждого последующего ребенка, а также

на каждого ребенка-инвалида — 3000 руб. за каждый месяц.

По мнению гражданина, на обеспечении которого находится ребенок-инвалид, родившийся первым, подлежащий предоставлению ему вычета должен складываться из обеих упомянутых в данной норме сумм и, таким образом, составлять 4400 руб. за каждый месяц.

Налоговый агент-работодатель предъявленные требования не признал, пояснив, что предоставил налоговый вычет по заявлению налогоплательщика на ребенка-инвалида в размере наибольшей из указанных в подп. 4 п. 1 ст. 218 Кодекса сумм, что составило 3000 руб. за каждый месяц.

Суд удовлетворил требования гражданина, отметив следующее.

Как установлено п. 3 ст. 218 НК РФ, стандартные вычеты предоставляются налогоплательщику одним из налоговых агентов, являющихся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты.

По буквальному содержанию подп. 4 п. 1 ст. 218 Кодекса, общий размер стандартного налогового вычета (на первого и второго ребенка — 1400 руб., на третьего и каждого последующего ребенка — 3000 руб., на каждого ребенка-инвалида — 3000 руб.) определяется двумя обстоятельствами: каким по счету для родителя стал ребенок и является ли он инвалидом.

Эти критерии не указаны в законе как альтернативные, в связи с чем размер вычета допустимо определять путем сложения приведенных сумм.

Следовательно, общая величина налогового вычета на ребенка-инвалида, родившегося первым, должна составлять 4400 руб. в месяц, исходя из суммы вычетов 1400 руб. и 3000 руб.

В апелляционном порядке решение суда оставлено без изменения (*по материалам судебной практики Ставропольского краевого суда*).

15. В случае обращения работника с заявлением о предоставлении имущественного налогового вычета налоговый агент (работодатель) возвращает гражданину соответствующую сумму налога, удержанную с начала налогового периода (календарного года), в котором было подано такое заявление.

По результатам проведенной в отношении хозяйственного общества выездной налоговой проверки решением налоговой инспекции организация привлечена к предусмотренной ст. 123 НК РФ ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента, связанных с удержанием и перечислением налога в бюджет.

Основанием к принятию решения послужило то, что в середине года работники общества представили налоговому агенту уведомление о применении имущественного налогового вычета, на основании которого организация возвратила налог, излишне удержанный с начала года. С точки зрения налогового органа, возврату работникам подлежали только суммы налога, ошибочно удержанные после получения уведомления.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, признал решение налоговой инспекции недействительным, удовлетворив требования общества по следующим основаниям.

В силу положений п. 8 ст. 220 НК РФ ряд имущественных налоговых вычетов может быть предоставлен гражданину до окончания налогового периода (календарного года) путем обращения гражданина к работодателю (налоговому агенту) с соответствующим заявлением и полученным от налоговой инспекции письменным подтверждением права на применение вычета.

При определении последствий обращения работника к налоговому агенту с таким заявлением необходимо учитывать, что исчисление сумм налога производится налоговыми агентами нарастающим итогом с начала налогового периода (года) по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам, в отношении которых применяется налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 224 НК РФ (13%), начисленным налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога (п. 3 ст. 226 Кодекса).

Следовательно, при обращении физического лица к работодателю с заявлением о предоставлении имущественного налогового вычета не в первом, а в одном из последующих месяцев календарного года налог исчисляется за весь истекший с начала года период с применением имущественного налогового вычета.

Разница между суммой налога, исчисленной и удержанной до предоставления имущественного вычета, и суммой налога, определенной по установленным п. 3 ст. 226 НК РФ правилам, в том месяце, в котором от работника поступило заявление о предоставлении вычета, образует сумму налога, перечисленную в бюджет излишне.

На основании п. 1 ст. 231 Кодекса излишне удержанная налоговым агентом из дохода налогоплательщика сумма налога подлежит возврату налоговым агентом на основании письменного заявления работника.

Следовательно, произведенный налоговым агентом возврат налога работникам является правомерным.

Довод налогового органа о возможности возврата налоговым агентом только налога, излишне удержанного по ошибке, противоречит содержанию ст. 231 НК РФ, по смыслу которой налоговый агент возвращает налогоплательщику любые суммы налога, излишне перечисленные в бюджет в результате собственных действий агента (*по материалам судебной практики Арбитражного суда Северо-Западного округа*).

16. Гражданин вправе применить имущественный налоговый вычет при продаже имущества, полученного в счет исполнения имевшегося перед ним обязательства.

По результатам камеральной налоговой проверки поданной гражданином декларации налоговой инспекцией принято решение, которым налогоплательщику начислена недоимка в связи с неуплатой налога с дохода от продажи принадлежавшей гражданину комнаты. Доначисления мотивированы необоснованным применением в указанной декларации имущественного налогового вычета.

Не согласившись с решением налоговой инспекции, гражданин обратился в районный суд с заявлением о признании его незаконным. В обоснование требований указал, что ранее комната находилась в собственности акционерного общества и была получена им в рамках исполнения решения суда о взыскании с акционерного общества задолженности по заработной плате, что подтверждалось составленным в ходе исполнительного производства актом приемки-передачи.

Отказывая в удовлетворении заявления, районный суд исходил из того, что положения ст. 220 НК РФ не предусматривают возможность подтверждения имущественного налогового вычета представленным гражданином актом о передаче ему комнаты. Расходы на ее приобретение гражданином понесены не были, поскольку соответствующие платежные документы отсутствуют.

Апелляционным определением областного суда решение суда отменено.

Судебная коллегия обратила внимание, что п. 1 ст. 220 НК РФ предоставляет налогоплательщику пра-

во на вычет расходов, понесенных для приобретения объекта недвижимости, вне зависимости от формы осуществления таких расходов.

Поскольку комната была получена налогоплательщиком на счет погашения имевшегося перед ним у ее предыдущего собственника денежного обязательства, следует прийти к выводу о том, что гражданином были понесены расходы на приобретение комнаты в размере прекращенной такой передачей денежного обязательства.

Следовательно, имущественный налоговый вычет применен правомерно *(по материалам судебной практики Московского областного суда)*.

17. Получение имущественного налогового вычета в течение нескольких налоговых периодов не будет являться повторным, если вычет предоставляется в связи с достройкой (отделкой) объекта недвижимости, не завершённого строительством (полученного без отделки) на момент приобретения.

По результатам проверки представленной гражданином декларации налоговая инспекция вынесла решение, которым отказала в применении имущественного налогового вычета в размере расходов, понесенных на достройку и отделку жилого дома, приобретенного в состоянии, не оконченном строительством и не завершённом отделкой.

По мнению налогового органа, заявленный налогоплательщиком вычет является повторным, поскольку в предыдущем налоговом периоде ему уже был предоставлен имущественный налоговый вычет в отношении того же объекта недвижимости при его приобретении. В силу п. 11 ст. 220 НК РФ повторное предоставление налоговых вычетов не допускается.

Не согласившись с решением налоговой инспекции, гражданин обратился в районный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда, оставленным без изменения в апелляционном порядке, требования гражданина удовлетворены.

На основании подп. 3 п. 1 ст. 220 Кодекса гражданин вправе уменьшить облагаемые налогом доходы на имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных им расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации ряда объектов недвижимости, включая жилые дома, квартиры и комнаты.

В фактические расходы на приобретение жилого дома могут включаться не только расходы, понесенные непосредственно в связи с приобретением объекта недвижимости, но и ряд других расходов, включая расходы на достройку и отделку дома. Условием принятия таких расходов в целях налогообложения при этом является приобретение объекта в состоянии, не завершённом строительством, и (или) без отделки (подп. 3 и 5 п. 3 ст. 220 Кодекса).

Из содержания положений ст. 220 Кодекса вытекает, что в объем имущественного налогового вычета могут включаться различные расходы гражданина, связанные с приобретением объекта недвижимости и возникающие не одновременно. При этом не является повторным вычет, заявленный в отношении одного объекта недвижимости, но применительно к разным затратам, входящим в состав фактических расходов на его приобретение.

Следовательно, то обстоятельство, что налогоплательщик приступил к достройке и отделке незавершённого строительством жилого дома не в том же налоговом периоде, в котором им было приобретено это имущество, заявив имущественный налоговый вычет в части таких расходов в последующих налоговых периодах, не свидетельствует о повторном характере вычета и не могло являться основанием отказа в его примене-

нии *(по материалам судебной практики Алтайского краевого суда, Томского областного суда)*.

18. Фактически произведенные за счет общего имущества супругов расходы на приобретение (строительство) объекта недвижимости могут быть учтены одним из супругов при налогообложении его доходов в той части, в какой эти расходы ранее не были учтены при предоставлении имущественного налогового вычета второму супругу.

В ходе обобщения судебной практики выявился различный подход судов к решению вопроса о возможности перераспределения имущественного налогового вычета между супругами, приобретшими имущество в общую совместную собственность. При рассмотрении данной категории споров судам необходимо учитывать следующее.

Исходя из положений ст. 254 ГК РФ и ст. 34 СК РФ о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, каждый из супругов имеет право на имущественный налоговый вычет независимо от того, на имя кого из супругов оформлено право собственности на объект недвижимости и платежные документы.

Таким образом, право на применение имущественного налогового вычета, предусмотренного подп. 3 п. 1 ст. 220 Кодекса, в равной мере признается за каждым из супругов, за счет общего имущества которых были понесены расходы на приобретение жилья при условии, что общая сумма предоставленного каждому из супругов вычета остается в пределах единого максимального размера, а сам вычет заявляется в отношении одного и того же объекта недвижимости.

В свою очередь, положений, которые бы ограничивали одного из супругов в праве учесть оставшуюся часть расходов по приобретению жилья при исчислении собственной налоговой базы в том случае, если такие расходы не были учтены при налогообложении доходов другого супруга, ст. 220 НК РФ не содержит.

Таким образом, если заявленная обоими супругами сумма имущественного вычета в совокупности не превышает предельное значение 2 млн. рублей, установленное подп. 1 п. 3 ст. 220 Кодекса, отказ налогового органа в применении налогового вычета является правомерным.

Применительно к изложенной правовой позиции следует признать верным вывод президиума Верховного суда субъекта Российской Федерации, отметившего при рассмотрении одного из дел, что ограничение права супруга на получение вычета в случае, если второй супруг ранее правом на вычет в соответствующей части уже воспользовался, фактически означает определение налоговым органом долей супругов в их совместно нажитом имуществе, как это имело бы место при его разделе, что является недопустимым *(по материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия)*.

19. При приобретении гражданином объекта недвижимости в общую долевую собственность размер имущественного налогового вычета определяется исходя из суммы расходов на приобретение такого объекта, относящейся к доле гражданина в имуществе (доле в праве на имущество).

Решением районного суда гражданину отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным решения налогового органа, которым ему было частично отказано в предоставлении имущественного налогового вычета в связи с приобретением квартиры в общую долевую собственность.

Не согласившись с судебным постановлением, гражданин обратился в областной суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что квартира приобретена в собственность в равных долях самим налогопла-

тельщиком и его совершеннолетней дочерью. Однако расходы на оплату цены квартиры были понесены исключительно за счет средств гражданина. Поскольку величина таких расходов не превысила предельное значение имущественного налогового вычета, установленное подп. 1 п. 3 ст. 220 НК РФ, налогоплательщик полагал, что имеет право на вычет в полной сумме понесенных им расходов.

Суд апелляционной инстанции оставил жалобу гражданина без удовлетворения.

По смыслу положений подп. 3 п. 1 ст. 220 НК РФ имущественный налоговый вычет предоставляется гражданину лишь в той мере, в какой им понесены расходы на приобретение объекта недвижимости в свою собственность. Включение в имущественный налоговый вычет расходов налогоплательщика на оплату цены недвижимости за третьих лиц по общему правилу не допускается.

На основании п. 6 ст. 220 Кодекса имущественный налоговый вычет также мог быть заявлен налогоплательщиком-родителем, понесшим расходы на приоб-

ретение объекта недвижимости в собственность своего несовершеннолетнего ребенка, что объясняется отсутствием у ребенка собственных источников дохода и возможности самостоятельно совершать юридически значимые действия в отношении недвижимости, в полной мере исполнять обязанности плательщика налога.

Между тем, поскольку дочь налогоплательщика являлась совершеннолетней и не находилась на его обеспечении, право собственности на квартиру в соответствующей доле перешло к дочери не от отца-налогоплательщика, а от предыдущего владельца объекта недвижимости, приобретение гражданином доли в праве собственности на квартиру для дочери в такой ситуации не создало у него права на включение расходов на оплату этой доли в состав собственного имущественного налогового вычета (*по материалам судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан*).

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
21 октября 2015 г.)*

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил судьями Верховного Суда Российской Федерации:

ЖУБРИНА Михаила Александровича (постановление от 9 декабря 2015 г. № 484-СФ);

РЫЖЕНКОВА Андрея Михайловича (постановление от 9 декабря 2015 г. № 485-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 28.01.2016.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,15. Тираж 10 661 экз. Заказ 326-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.

Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.

E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
